

РУССКИЙ СЮЖЪ

С Л О В О

на Рождество Пресвятой Богородицѣ.

*Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвести всей все-
леннѣй; изъ Тебе бо возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ.*

Троп. Празд. Рожд. Богородицѣ.

Открываеся предвѣчный совѣтъ Премудрости Божой, который въ протягу цѣлыхъ тысячелѣтій бувъ закрытый тайною непроникнутою для взора самыхъ Ангелѡвъ; приходитъ въ исповненье передъ вѣками высказане Богомъ опредѣленье, признане для славы нашей; устроеный нерукотворный Ковчегъ Божій, уготовано живе поселенье Вышняго, родится тая единственна наисвятѣйша Дѣва, котрой, по предсказаню Пророка Исаи, (Ис. 7, 14.) назначено бути орудіемъ вочеловѣченя едиnorodнаго Сына Божого! И — вмѣсто проклятія, що обтяжало землю ѡтъ часу першого грѣха людского, приходитъ на свѣтъ благословенье Боже; вмѣсто осужденя човѣка на вѣчну погубу, повстае надѣя на приверненье его для вѣчной шастливости. Пріймѣтъ, братя, участь въ нынѣшнѡмъ торжествѣ св. Церкви! Празднуймо день той въ духовнѡй радости, для того, що то день славы преблагословенной Матери-Дѣвы, день радости для всѣхъ вѣрующихъ.

1. Преблагословенна Дѣва съ рожденіемъ своимъ наслѣдовала такъ высокоу славу знаменитого земного происхожденя, якои ѡтъ початку свѣта не мавъ нѣ одинъ Самодержецъ, нѣ одинъ властелинъ землѣ. Бо якій на свѣтѣ Царь въ станѣ доказати, що ѡнъ походитъ ѡтъ такихъ знаменитыхъ предкѡвъ, котрыхъ рѡдъ въ непрерывнѡмъ преемствѣ продолжався черезъ трицять два роды, майже два тысячи лѣтъ. Но тымъ украшено благодатне имя преблагословенной Маріѣ! для того що Она, походячи по прямѡй линіи ѡтъ Авраама и Давида, въ числѣ своихъ предкѡвъ числитъ старозавѣтныхъ Патріархѡвъ, многихъ правителѣвъ, вождѡвъ и царѣвъ Юдейскихъ. Такимъ чиномъ, если слава, душевнѣй свойства и заслуги предкѡвъ праведно усвоятся и доставляють въ свѣтѣ почитаня имени ихъ потомкѡвъ: то вѣра, смиреннѡсть и мужество, терпѣнія и другіе добродѣтели рода Авраамового и Давидового въ самѡмъ рожденю благодатной Дѣвы Маріи украсили Ей имя!

Впрѡчѣмъ якъ ни важна особеннѡсть древного походженя такъ

высоко цѣнена свѣтомъ, она ледво примѣтна въ лучезарномъ свѣтлѣ той славы, котрую Всевышній одѣкъ пресвяту Дѣву. Судѣтъ самъ, бр., если для устроена Скинии Завѣта, або подвижного храма Израильскаго, никому на земли не дозволено зроби́ти начеркъ, но образецъ его показанъ бувъ Мойсееви самымъ Богомъ на горѣ Синайской (Псх. 25, 40): Если Давидъ, мужъ по сердцю Божюму, послѣ суда Божого признанный недостойнымъ построи́ти храмъ Божій въ Ерусалимѣ (Цар. 13, 14.) то́лько для того, що руки его були обогрѣны кровію праведныхъ борбъ (2. Цар. 7, 5.): если для украшенія того и другого храма ужито надзвычайныхъ богатствъ, такъ що въ тыхъ храмахъ всюды сіяло золото, дорогоценный каменѣ, искусный произведенія, богатѣ выробы и тканины; если для посвященія тыхъ храмовъ самымъ Богомъ предписано було множество омовеній, очищеній и другихъ обрядовъ; то якій розумъ въ станѣ выобразити — якій языкъ выповѣсти може, — якъ высокими свойствами, якою красотою непорочности и святости прикрасивъ Духъ Святыи тую единственну Дѣву, котру Отець небесный назначивъ на Матерь единокровнаго Сына своего? Если Пророкъ Еремія бувъ освященный Богомъ, закимъ настали матерній болѣ его рожденья (Іерем. 1, 5.), а о Предтечи Господнемъ Іоанѣ було предсказано що онъ *отъ чрева материя исполнится духи свята* (Лук. 1, 15.): то якими благодатными дарами не була переповнена пресвята Дѣва еще во утробѣ св. и праведной Анны матери своей?

Но хотѣи Пречиста Дѣва еще во чревѣ матери своей прикрашена була всеми дарами св. Духа, такъ, що съ самого рожденья своего сіяе пренепорочною святостію; то само предназначенье Ей на Матерь предвѣчного Сына Божого выноситъ Ю на верхъ такого величія и славы, котрыми она являеся превознесеною надъ всеми тварями, достойною почитанія Ангеловъ и Архангеловъ, стала предметомъ славословія всеѣхъ христіянскихъ народовъ, — поставлена Царицею неба и землѣ. То очевидно изъ того, що тогды якъ все тварѣ, *всяко колѣно небесныхъ земныхъ и преисподнихъ* преклоняючи ся, *о имени Іисуса Христа* (Фил. 2. 10.), именуе Его Богомъ *превознесеннымъ надъ всемъ* (Рим. 9, 5.), — одна преблагословенна Дѣва, изъ числа всеѣхъ тварей, именуе Господа и Бога нашего своимъ Сыномъ! Ангелы и Архангелы, Серафимы и Херувимы, звертаючися до Него, зываютъ: *Создателю и Боже нашъ*; все святѣ въ молитвахъ и славословіяхъ своихъ говорятъ Іисусу Христу: *Искупителю, Боже нашъ*! Одна пренепорочна Матерь може говорити Ему: *Сыне и Боже мой*! Но якъ преблагословенна Матерь родилася въ нынѣшній день, то день той дѣйстно есть днемъ славы и величія Благодатной, а разомъ съ тымъ есть днемъ радости и веселія для вѣрующихъ.

2. Представмо собѣ, братя, якій холодъ обнявбы замешкалу нами землю, якимъ пораженіи булибы мы страхомъ що до временного истнованія нашего, еслибы замешкана нами земля ненадѣйно покрылася мракою, и нѣчна тьма залягла земный шаръ, хотя на такіи часѣ, въ котрымъ мешканціи самыхъ сѣверныхъ сторонъ землѣ нашої не видятъ солнца, и лишены свѣтла его. Но незрѣвано страшнѣйшою грѣховною тьмою и мракою отчужена отъ Бога обнятый бувъ рѣдъ людскій отъ часу, коли нашъ прародичъ согрѣшили. Всяуды царствовала адска тьма

многобожности, люди не ходили въ свѣтлѣ правдивого Боговѣдѣнія; всюды дымилися смроднй жертвы, паленіи передъ бездушными идолами, цѣлый свѣтъ бувъ наводненный потокомъ сгбршеня, всѣ щелины землѣ наповненй незаконностями. Правда, були люди що вздыхали до свѣтла Божественного, ожидали освобожденя отъ мрака грѣховного, вѣрующй, що колись засіе Солнце Правды (Малах. 4, 2.) и всѣ народы свѣта озарятся свѣтломъ правдивого Богопознаня. То були Праведники, которыхъ одушевляла Божественна обѣтница, еще въ раю высказана, що *сѣмя жены сотретъ главу змія* искусителя (Быт. 3, 45.) Тая обѣтница якъ отдалене сверканье зорѣ радовала живущихъ вѣрою въ Бога; но они пытали въ незнаню: що то за жена, котра не познавши мужа, мае родити такого Побѣдителя? *Кто сія проникающая аки утро?*... (Пѣсн. 6. 9.) И ото родится Обѣтована, благодатна Матерь Искупителя нашего, являеся въ мірѣ тая Денница Свѣта незаходимого, розганяе мраку ночи адской, и лучѣ небесной радости оживляютъ сердца прикинутіи холодомъ смертнымъ.

Такъ, для тыхъ що мають очи видѣти, пречиста Дѣва въ самомъ рожденю своимъ представлялася якъ бы зорею, звѣстившою скорый сходъ незаходимого свѣтла, предшественницею Солнца Правды. Но кому изъ Христіанъ не звѣстно, що Пречиста Дѣва, вскорѣ по роженю своимъ, засіяла такою боголѣпною красотою, такимъ смиреньемъ, кротостію и всѣми добродѣтелями, що явилася зовеъмъ *подобною образу едиnorodнаго Сына Божіа* (Рим. 3. 29.), которого Матерію сталася? Такъ, всѣ добродѣтели олицетвореніи въ Христѣ Іисусѣ, вповнѣ отбилися въ лиціи преблагословенной Матеры Его, отбилися въ душѣ Еѣ. Въ томъ отношенію Она сіяе якъ повна луна на церковь Божу. Бо якъ луна пріймаючи отъ солнца больше свѣтла нежели другіи окружающіи его тѣла небесніи, озаряе землю бѣльшимъ и при томъ пріятнѣйшимъ свѣтломъ нежели прочіи свѣтила: такъ благодатна Матерь Божа, принявши отъ Спасителя Божественне свѣтло незрѣвно въ бѣльшой повнотѣ нежели всѣ Святіи, изливає отъ себе потоки благодатного свѣтла на церковь Христову, посылаетъ ей своимъ предстательствомъ утѣшеня и помѣчь въ всѣхъ гоненіяхъ, поднимаемыхъ на церковь злобою свѣта и діавола, прогоняе отъ церкви мракъ нечести оббѣймающій народы, що далеки отъ свѣтла вѣчной правды, и всѣхъ насъ, обнятыхъ тьмою грѣховною, омраченыхъ соблазнами свѣта сего, блукающихъ въ мракѣ грѣховныхъ навывковъ, одушевляе надѣею на милосердіе Боже. Бо тогда якъ мы саміи признаемо въ нашой совѣсти, що достойніи сьмо отверженя отъ Бога, достойніи вѣчного осужденя: Пречиста Дѣва не перестаетъ ходатайствовати о наше помилованье, и своими молитвами запалаетъ въ насъ вѣру на заслуги Спасителя, прогоняетъ отчаянье потагающе насъ въ кромѣшну тьму адску. И щасливый, кто послѣдуетъ за благодатнымъ лучемъ надѣи на предстательство преблагословенной Матери. *Высшая небесъ и Чистішая свѣтлостей солнечныхъ* (Паракл. стихир.) не отвернетъ отъ себе прибѣгающаго до Неи: но благодатію покаенія сокрушитъ грѣховну его закаменѣлость, покрыве его своимъ заступленіемъ, умиротворитъ сердце его заслугами Сына своего, такъ що въ души кающагося възиде денница радости о Дусѣ Святѣмъ и засіе день спасеня!

И такъ, оказуючи почитанье передъ величіемъ лучезарной славы Преподобной Дѣвы, и радуячися духомъ, що въ ней маемо Заступницу передъ престоломъ Господа и Бога нашего, стараймоя, бр., повстати ѿ обдержачого насъ мрака грѣховного! Прибѣгаючи къ ходатайству благодатной Матери, станьмо, по мѣрѣ силъ нашихъ, подражати Ей добродѣтелямъ, Ей смиренію о живѣй вѣрѣ, Ей кротости, терпѣнію и упованію на Бога въ нещастяхъ. Бо на такомъ только условію, коли будемо старатися поправити житѣе наше и подражати добродѣтелямъ Пречистой Дѣвы, надѣя наша на Ей заступленье за нами може бути твердою и безопасною.

Амы *все упованіе* наше покладемы на Тебе, Мати Божа! сохрани насъ пѣдъ кровомъ Твоимъ! (Вечер. мол.) Аминь!

С Л О В О

на Воздвиженіе Чест. и Животвор. Креста.

Апостолы и перві ученики Христові, переслѣдувані всюды во-рогами, не могли охоронити дерева животворящего, на котрѣмъ роспѣ-тый бувъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По вознесенію Его на небо и сошествію Духа Святого они розсѣялися въ рѣзніи стороны свѣта для проповѣди Евангельской, оставивши въ власти невѣрныхъ той залогъ спасенія людского. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства по-слѣдователѣ Іисуса Христа примушені були скрыватися въ тайныхъ мѣстцахъ, и только тамъ, а болѣе въ сердцахъ своихъ, могли воз-двигати олтарѣ своему Господу. Вскорѣ по смерти Искушителя Ерусалимъ покоренный и розширенный Римлянами. Всѣ предметы, що прига-дували о Іисусѣ Христѣ, о Его чудахъ, смерти и воскресенію, були знищені злобою и ненавистію. Крестъ, на котрѣмъ Онъ роспѣтый, укритый въ земли, и довѣй часъ оставався въ запѣмненію.

Вѣра въ Іисуса Христа, помимо всѣхъ гоненій и строгости во-рогѣвъ Ей, съ часомъ розпросторонялася болѣе и болѣе. Наставъ щастливый для христіанства вѣкъ четвертый. Константинъ Великій, императоръ всходу и заходу, котрый неразъ досвѣдчивъ силы креста, увѣривъ въ Сына Божого; двѣръ его и тысячѣ пѣдданныхъ послѣдовали его примѣрови. Елена, мать императора повзяла святе желанье знайти крестъ Іисуса, и поклонитися ему. Пѣсля довгого шуканя знаходять наконецъ желаное сокровище, котре вороги Христіанъ думали на всегда выдерти у нихъ, и котре ѡткрывъ Господь для славы своей и спасенія людей. Іисусъ Христосъ роспѣтый бувъ середъ двохъ роз-бѣйникѣвъ; три кресты разомъ були знайдені, котрі за радѣю Макарія, патріарха Ерусалимского, прикладали одинъ по другѣмъ на болящу, а потѣмъ на умершого: два перві не произвели нѣякого чуда; колижъ приложено третій, боляща получила исцѣленье, а умершому привернено житѣе. Чудо тое указало правдивый крестъ Христовый, котрому въ той часъ ѡдано побожне поклоненье вѣрующими, що въ безчисленнѣмъ

множествѣ зѣйшлися, при по́днесеню его патріархомъ для всемірного видѣнія.

Посля того событія кару смертну знесено; крестъ стався державою владыкъ земныхъ и украшеніемъ діядимъ ихъ, красотою церкви, честію воинскихъ знаменій, нагородою заслугъ и подвиговъ. При томъ съ вынайденіемъ его мы знайшли въ немъ благодать Божу, діядствующую съ нами въ борбѣ противъ вороговъ спасенія нашего, и укрьпляющую насъ въ несенію креста нашего.

Житѣ наше есть поле непрерывной борбы. Свѣтъ съ рѣжными соблазнами, сердце наше зъ злыми наклонностями и страстями, діаволь съ многими и рѣжными искушеніями, нападаютъ на насъ зѣ всеѣхъ сторонѣ, щобы погубити насъ. Не такъ страшне оружіе тѣлесне убивающее тѣло, якъ страшными вороги угрожающіи намъ смертію духовною и вѣчною. Трудный предстоитъ подвигъ воину Христовому для узысканія побѣды: ему треба побѣдити самого себе; поконати соблазни свѣта; завладѣти надъ злобою ада, щобы достигнути вѣнца славы. Не уважаячи впрочѣмъ на труднѣсть той борбы и на саму безсильнѣсть нашу, мы можемо статися побѣдителями не силою власною, но помоукою и ласкою Господа нашего Іисуса Христа, котрый смертію своею розрушивъ державу грѣха и ада. *Вся могу*, говоритъ Апостолъ, *о укрьпляющемъ мя Іисусъ*. (Фил. 4, 13.) Крестъ его есть щитомъ на ѳраженіе стрѣлъ лукавого; кровь его божественна, може угасити полѣмны страстей нашихъ, улѣчитъ насъ изъ ранъ душевныхъ, тѣлько бы мы прибѣгали до рослятого за насъ Господа съ молитвою, вѣрою и надѣєю.

Израилтяне чудесно выведеніи изъ Египта, по́днесли въ пустыни ропотъ на Бога и слугу Его Мойсея. Для наказанія ихъ за нерозумный ропотъ по́сланіи були змій уметрвляющіи; укушеніи ними смертельно, признали грѣхъ своій противъ Бога, и просили о помѣщ и выбавленіе. Мойсей на росказъ Бога сдѣлавъ змія мѣдяного, щобы укушеніи, взыраючи на знамя тое, получили исцѣленіе.

Дѣла, по намѣренію Божіимъ совершеніи, послѣдуютъ въ дивнѣмъ порядку и согласію. Дѣла старозавѣтніи були образомъ событіи новозавѣтныхъ. Мѣдяный змій взнесеный Мойсеомъ въ пустыни, прообразовавъ Іисуса Христа, вознесеного на дерево крестне, на котрѣмъ совершилося ѳкупленіе рода людского. *Якоже Мойсей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну человеческому*. (Іоан. 3, 14.) Якъ взыранье на змія лѣчило пораненныхъ зміями; такъ взырающіи вѣрою на крестъ Христовый получаютъ избавленіе ѳтъ ранъ змія адского. *Всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. (ст. 15.) Крестъ передъ тымъ бувъ орудіемъ кары и смерти, а по́сля роспята на немъ Сына Божого стався жереломъ житія и спасенія нашего.

Въ житію томъ мы по́двергаемся рѣжнымъ скорбамъ и нуждамъ. То есть крестъ нашъ, промысломъ Божиимъ на насъ вложенный, ѳтъ котрого никто изъ по́слѣдователѣвъ Христовыхъ не може бути свободный; то есть печать выбранныхъ и вѣрныхъ рабѣвъ Божіихъ. *Иже не пріемлетъ креста своего и вз слѣдъ мене грядетъ, несть мене достоинъ*. (Мат. 10. 38.) Мы довшіи нести его съ терпеливостію и по-

корою, *взырающе*, по словамъ Апостола, на *Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, иже вмѣсто предлагающа Ему радости, претерпѣ крестъ* (Евр. 12, 2.); довший въ борьбѣ нашѣй съ противностями вооружитися мыслію, що Самъ Спаситель нашъ за беззаконія нашѣ понѣсъ крестъ безконечно тяжкій, перетерпѣвъ муки, раны гвоздинныя и смерть крестну, — перетерпѣвъ, якъ учитъ Апостолъ, для того, *да не стужаемъ, душами нашими ослабляемъ, но терпѣніемъ да течемъ на предлагающій намъ подвигъ*. (тамже ст. 1, 3.) Слово крестне, укрѣпляючи и утѣшаючи насъ, проповѣдуе намъ, що скорби и нужды посылаются ѳъ Бога, яко спасительный средства до очищенія грѣхѣвъ нашихъ, для примиренія нашего съ справедливостію Божою, и избавленія ѳъ вѣчныхъ каръ; що мы не можемо бути учениками и послѣдователями Господа нашего, если не будемо роздѣляти съ нимъ креста его скорбей и страданій; не можемо наслѣдити вѣчныхъ радостей въ царствѣ его, если не будемо воспѣстрадати и сохранятися Ему въ житію нашѣмъ дочаснѣмъ.

Борѣмся про то пѣдъ знаменемъ креста Господа, яко пѣдъ хоругвою христіанства. Воины за вождемъ своимъ идутъ на всѣ опасности; загрѣваніе его примѣромъ, не лякаются никакихъ трудѣвъ и презираютъ саму смерть имъ угрожающую; поглядъ на хоругвь побуждае ихъ до мужества и побѣды; такъ и мы, воины Христовы, взираючи на крестъ и распятого на немъ небесного Вожда нашего, повинны мужно послѣдовати стопамъ его, загрѣватися примѣромъ Его въ духовной борбѣ противъ вороговъ нашихъ, супротивлятися соблазнамъ свѣта, поконувати нашѣ страсти, терпѣти добродушно скорби и напасти, черпаючи нашу силу и утѣшеніе, наше житіе и повноту благодати Божіи у пѣднѣжа креста Господа.

Господи Иисусе, крестъ и смерть за насъ претерпѣвый! Укрѣплай немѣчныхъ ласкою Твоею всеильною на крестной дорогѣ Твоей; поможи намъ продолжати житіе наше, якъ прилично правдивымъ ученикамъ и послѣдователямъ Твоимъ; даруй намъ, молимъ Тебе крестомъ Твоимъ, крѣпость и побѣду надъ врагами нашими; утверди насъ въ вѣрѣ Твоей и добродѣтели. А коли прійдешь судити свѣтови въ славѣ Твоей съ Ангелами святыми: учини насъ достойными въ божественнѣмъ знамени будущаго царства Твоего знайти намъ заступленіе и спасеніе наше. Аминь.

Науки катихитичні.

(І. Гороцькій.)

НАУКА XIX.

О семомъ членѣ Символа вѣры.

„Тогда идутъ зліи въ муку вѣчную, праведники же въ животъ вѣчный.“ (Мат. 25. 46.)

Христіане!

Семый членъ исповѣданя вѣры есть сей: „И паки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ; Егоже царствію не будетъ конца.“ — Слушно цѣлкомъ есть, Христіане, чтобы Іисусъ Христосъ, котрый насъ искупивъ, бувъ такожъ колись нашимъ судією. И сію правду подае намъ церковь св. къ вѣрованію въ семъ семомъ членѣ. Знаете уже, що вѣ а всѣ люди умирати мусять, бо знаете зъ власного досвѣду, що каждой хвилѣ ктось умирае, а всѣ, котрі передъ нами жили, померли. Се же, що всѣ люди умирати мусять и умирають, походитъ, якъ такожъ знаете, ътъ грѣха Адамоваго, якъ насъ о томъ св. Павелъ въ посланію своѣмъ до Римлянѣвъ увѣрае, коли пише: *„Якоже единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся челоуѣки сниде, въ немже вси согрѣшиха.“* Но знаете такожъ, що Богъ есть найвысша справедливѣсть, отже, що людей судити, т. е. нагороду або кару вымѣрити мусить. Но однако такъ, якъ я ту говорю, не судить Богъ въ семъ житію, що ътъ сего явно, що ту зліи часто-густо щасливими, праведніи же дуже часто нещасливими бувають и суть; отже въ иншомъ житію Богъ судити буде.

Но судъ той весь ѡтдавъ Богъ Отець сынови своему а нашому Искупителеви; Іисусъ Христосъ отже поставленъ есть ътъ Бога судією живыхъ и мертвыхъ. Судъ же Божій есть двоякій: частный и общій. Частный есть той, на котромъ душа каждого челоуѣка зъ особна и сама одна суджена буває. Общій же судъ есть той, на котромъ всѣ люди разомъ — съ тѣломъ и душею — судженіи будутъ. Частный судъ буде заразъ по смерти каждого челоуѣка, понеже св. Павелъ пише до Евреѣвъ (11. 27.): *„Лежитъ челоуѣкови единою умрети, по семъ судъ“*. Буде такожъ и общій судъ, а той въ послѣдній день; понеже Христосъ говоритъ (Мат. 25. 32.): *„Яко изыдутъ мертвіи отъ гробѣвъ, и яко соберутъ ся предъ лицемъ его вси языци.“* Той однако общій судъ для того особенно буде, чтобы явилися заслуги людей и справедливѣсть Бога всѣмъ людямъ.

Зъ того знова есть явно, що Іисусъ Христосъ еще разъ въ міръ, съ великою однако рѣзницею, прійде. Першій разъ прійшовъ искупити насъ, другій разъ прійде судити насъ. Першій разъ прійшовъ въ покорѣ и нищетѣ; другій разъ прійде съ великою силою и славою. Першій разъ самъ одинъ прійшовъ, другій разъ прійде со всѣми ангелами и святыми.

Коли то всё совершится, сяде Иисусъ Христосъ на престолѣ судейскомъ и станутъ передъ Нимъ всё люди, кѣлько ихъ было и буде отъ початку до конца свѣта сего, и буде ихъ тамъ судити. „*Егда придетъ Сынъ человеческій во славу своей и святіи Ангели съ нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы своей, и соберутъ ся предъ Нимъ вси языци.*“ (Мат. 25. 31.)

Судити же тамъ буде Иисусъ Христосъ живыхъ и мертвыхъ, т. е. праведныхъ и грѣшниковъ. Каждый получитъ послѣ того, чи въ житію семъ добре або зле творивъ, нагороду або кару. Не буде тамъ такожь возможно божественного того Судію ошукати и звести, бо есть всевъдучимъ; не буде можна и умолиги его, бо есть справедливымъ. Праведныхъ вынагородитъ Онъ житємъ вѣчнымъ въ небѣ, а грѣшниковъ вѣчно въ пеклѣ покарае; се говоритъ самъ Спаситель Христосъ: (Мат. 25. 46.) „*Тогда идутъ зліи въ муку, праведніи же въ животъ вѣчный.*“ И на томъ скѣнчить ся судъ, и прійме такъ Иисусъ Христосъ вѣчне царство надъ добрыми и злыми, ушасливающи однихъ въ небѣ, а караючи другихъ вѣчно въ пеклѣ: „*его царствію не будетъ конца.*“

Той общій и послѣдній судъ называется звичайно сграшнымъ судомъ; бо страшнымъ буде уже самъ въ собѣ; буде уже безъ наименшого милосердія и розрѣшитъ долю людей на вѣки; страшнымъ же буде особенно грѣшникови.

О якжежь не мавбы бути страшнымъ сей день, коли солнце и мѣсяцъ нагло померкнутъ и всё живучій найгрубшою темнотою покрываютъ; коли огонь зъ неба спаде и всё що подыбае — пожре; коли моря зъ страшнымъ шумомъ изъ береговъ вступлятъ, и земля потрясется; коли ангелы голосомъ сумной трубы мертвыхъ, котрі въ гробахъ лежати передъ судъ поклечуть, и мертвіи кости съ своими душами на ново соединятся, и мы узримо Сына человеческого съ великою силою и славою на облакахъ приходячого? Огонь передъ Нимъ буде ити, знакъ креста святого и прочіи орудія муки его на небѣ явятся; блискавицами и стрѣлами громовыми пересыченный воздухъ престолъ ему сотворить, на котромъ Онъ засяде, и людей судити буде.

Тогда скаже Иисусъ Христосъ праведнымъ, котріи черезъ Ангеловъ отъ злыхъ розлученъ, по правилъ его стояти будутъ: „*Приидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра.*“ Прийдѣтъ! вашъ долегливости, гоненія и болѣзани уже скѣнчилися! Прийдѣтъ нищій духомъ, кроткій и страждучій Христіане! Прийдѣтъ мирній, справедливій, милосердній; прийдѣтъ чистіи сердцемъ — прийдѣтъ гониміи, ваше есть царство небесное; тое най буде вашою вѣчною нагородою; прийдѣтъ наследуйте царство уготованне вамъ отъ початку свѣта. — Потѣмъ скаже такожь и злымъ по лѣвой сторонѣ: „*Проклатіи, идѣтъ въ огонь вѣчный, уговоранный діаволу и ангеламъ его.*“ Идѣтъ, котріи злоупотребилисье мои добродѣйства, и мои заповѣди такъ дерзѣстно топтали. Идѣтъ гордіи, скупіи, нечистіи, неприязніи, піяницѣ! Идѣтъ въ огонь вѣчный.“ (Мат. 25.)

Ахъ, що тамъ буде грѣшникови дѣятися! Плачь и рыданье не поможе ему. Въ отчаянью буде кликати: „*Горы ниспадите на мя, холмы покройте мя.*“ Прошу же ты и заклинаю, о грѣшнику, на цѣну той

крови, котру Ісусъ за мене и тебе на крестѣ пролявъ, не лежи въ грѣхахъ своихъ, доки той страшный день прійде. Но посиѣши правдивою змѣною жита твого такъ страшный судъ ѿ себе ѿвернути! Спусти рѣки слезъ, коли еще могутъ твой беззаконія истребитися, дабысь вѣчно надаремно и бесполезно не плакавъ. Аминь.

Руководная мысль годичного Устава.

(Продолженіе.)

XX. *Первая половина между-періода осенного, ѿ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. в) 26. Септембря.*

Любезный Друзе!

Днесъ, по Миніи, обходимъ роковины „преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова“. Чи тіи роковины по *исторіи* на днесъ припадають, то намъ не извѣстно; Уставъ положилъ ихъ на сей день, тутъ бо они ему въ системѣ годичной науки лише годятся, якъ где. Апостолъ Іоанъ написавъ свое евангеліе не яко исторію о житію и проповѣди Ісуса, но яко богословское изложеніе, що Спаситель міра есть воплощенное предвѣчное Божье Слово (Logos). Ѳ того прозванъ онъ Богословомъ. На то Уставъ теперь еще не рефлектуетъ, бо онъ иде ѿ лекшого и явнѣйшого къ труднѣйшому. Оставляючи собѣ, ударити Іоанновыми словами на Великдень: „Въ началѣ бѣ Слово“ и проч., Уставъ нашъ подноситъ теперь правоучительную сторону Іоаннового благовѣщенія. Именно Апостолъ Іоаннъ бѣльше всѣхъ другихъ Христовыхъ благовѣстниковъ выяснилъ намъ, що всѣ дѣйствія Божого Промысла происходили ѿ одной любви Бога къ роду человѣческому, и що та любовь и для человѣка должна быти исходною точкою всѣхъ его дѣланій. Мы точно теперь потребуемъ того выясненія, тожъ и поминаемъ Христоваго Наперсника. Въ принятѣмъ нами — найпѣзднѣйшѣмъ — случаю Пасхи, совпадае намять Апост. Іоанна съ нед. 15., евангеліе котрой окончательно объясняетъ заповѣдь о любви.

Всѣ чтенія дня взятіи изъ писемъ празднуемого Богослова:

Паремія I. Возлюбленный! если сердце наше насъ осуждаетъ, то мы маемъ дерзновение къ Богу, и чого ни попросимъ, получимъ ѿ Него; такъ якъ соблюдаемъ заповѣди Его, и дѣлаемъ богоугодное предъ Нимъ. А заповѣдь Его та, щобъ мы вѣровали въ имя Сына Его, Ісуса Христа, и любили другъ друга, якъ Онъ заповѣдалъ намъ. И кто сохранение заповѣди Его, тотъ пребываетъ въ Немъ и Онъ въ томъ. А що Онъ пребываетъ въ насъ, узнаемъ по духу, который Онъ далъ намъ. Возлюбленный! не всякому духу вѣрте, но испытайте духовъ, ѿ Бога ли они; много бо лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божого и Духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Ісуса Христа, пришедшого во плоти, есть ѿ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Ісуса Христа, пришедшого во плоти, не есть ѿ Бога, но то духъ анти-Христа, о которѣмъ вы слышали, що онъ

нрїде, и теперь есть уже въ мірѣ. Дѣти! вы отъ Бога, и побѣдили ихъ; Тотъ бо, кто въ васъ, бѣльшій отъ того, кто въ мірѣ. Они отъ міра, по той причинѣ и говорятъ по мірски, и міръ слушае ихъ. Мы отъ Бога, знающій Бога слушае насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушае насъ.

Паремія II. Возлюбленнїй! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должнїи любить другъ друга. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ. Що мы пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ, узнаемъ изъ того, що Онъ далъ намъ отъ Духа своего. И мы видѣли и свидѣтельствуемъ, що Отецъ послалъ Сына Спасителемъ міру. Кто исповѣдуе, що Іисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ, и онъ въ Бозѣ. И мы узнали любовь, котору має къ намъ Богъ, и увѣрвали въ ню. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Бозѣ, и Богъ въ немъ.

Паремія III. Возлюбленнїй! кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець: не любящій бо брата своего, котораго видитъ, якъ може любить Бога, котораго не видитъ. И мы маемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего. Всякій вѣрующій, що Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рождень, а всякій любящій родившаго любить и рожденного отъ Него. Що мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, якъ любимъ Бога, и соблюдаемъ заповѣди Его. То бо есть любовь ко Богу, чтобы мы сохраняли заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжкі. Всякій бо рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Кто побѣждаетъ міръ, якъ не тотъ, кто вѣруе, що Іисусъ есть Сынъ Божій?

Що до содержанія тыхъ паремій, не потребуу ничего говорити — то есть зное намъ уже: Любѣтъ Бога и ближняго — бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь. — Но якимъ словомъ все то высказано: То ли не истинный младенецъ въ мудрости вѣка сего? И тїи младенцѣ побѣдили міръ — якъ самъ Апостоль повѣдае: „и сія есть побѣда, побѣдившая міръ — *вѣра наша!*“ Чи можно помыслити, що тутъ не дѣйствовала рука Всемогущаго Бога?

Утреннее евангеліе. — Явился Іисусъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи отъ мертвыхъ, и говоритъ Сїмону-Петру: Сїмоне Іонинъ! любишь ли ты мене больше нежели они? Петръ говоритъ Ему: Такъ, Господи, Ты знаешь, що я люблю Тебе. — Іисусъ говоритъ ему: Паси агнцы Мои! — Еще говоритъ ему въ другій разъ: Сїмоне Іонинъ! любишь ты Мене? — Петръ говоритъ Ему: Такъ, Господи, Ты знаешь, що люблю Тебе! — Іисусъ говоритъ ему: Паси овцы Мои! — Говоритъ ему въ третій разъ: Сїмоне Іонинъ! любишь ли ты Мене? — Петръ опечалился, що въ третій разъ спросилъ его: любишь ли ты мене? и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, що я люблю Тебе! — Іисусъ говоритъ ему: Паси овцы Мои. Истинно, истинно говорю тобѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ, и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то простерешь руки твои, и другій препояшетъ тебе, и поведетъ, куда не хочешь. Сказалъ же то даючи разумѣти, якою смертію Петръ прославитъ Бога. И, ска-

завши то, говорить ему: Иди за Мною. Петръ же, обратившись, видѣть идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Иисусъ, и который на вечери, приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи! кто предасть Тебе? Его увидѣвши, Петръ говоритъ Иисусу: Господи! а онъ що? Иисусъ говоритъ ему: если я хочу, щобъ онъ пребылъ, поки прійду, що тобѣ до того? ты иди за Мною. И пронеслось то слово межъ братьями, що ученикъ тотъ не умре. Но Иисусъ не сказалъ ему, що не умре, но: если я хочу, щобъ онъ пребылъ, поки прійду, що тобѣ до того? Сей ученикъ и свидѣтельствуе о семъ, и написалъ сіе; и знаеъ, що истинно свидѣтельство его. Многое и другое сотворилъ Иисусъ; но если бы писати о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вмѣстити бы написанныхъ книгъ. Аминь!

Сперва подумай, Друзе мой, надъ тымъ: Петръ вѣдалъ о томъ хорошо, що Христосъ зналъ, що онъ Его любитъ. Но такі вопрошалъ его о томъ три разы, щобъ ему три разы сказати: Паси овцы Мои! Любовь Бога неотлучна отъ любви ближняго, неотлучна отъ того, щобъ каждый дѣлалъ шире и вѣрно то, къ чому Богъ его силою обстоятельствъ приставилъ.

Второе — подумай такожь и надъ тымъ, якъ то легко человекъ, не будучи всевѣдущимъ, а хотячи все отъ разу до дна знати, може помѣшатиъ чѣмъ будь; якъ легко ему каждой хвили понасти въ сомнѣніе; протѣ якъ потребнымъ есть то, що Апостолъ Павелъ намъ въ 13. неделю повѣдае: „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь; вся вамъ любовію да бывають“ — бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь даже противъ самыхъ себе, противъ возмознаго своего личного раздраженія! Изъ всего, що Петръ по личному опыту о Христѣ зналъ и вѣдалъ, стояло передъ нимъ ясно, що Иисусъ все вѣдае; но вотъ, Спаситель вопрошае его тремя наворотами, чи онъ Его любитъ! Що то есть? Онъ опечалился, не догадуючись отъ разу правдиваго смысла трикратнаго Христоваго вопрошенія. — Щобы дати ему узнати, що тутъ ходило не о вопросъ, а о то, щобы съ тою же извѣстною любовію, съ якою онъ преданъ самому Спасителю, такожь и „овцы его пасъ“, предсказалъ ему Христосъ его кончину, и за тымъ случайно такожь и кончину Апостола Іоанна, и що одна и друга послѣдуе по Его воли, бо Онъ вѣдае и може все, но хоче, щобъ и человекъ Божію волю исполнялъ хотѣніемъ а не принужденіемъ — яко другъ, а не яко рабъ Божій. И истинно, Петръ, составившись, прославилъ Бога смертію на крестѣ; Апостолъ же Іоаннъ былъ гонимъ, якъ и другіи, но былъ только заточенъ на островѣ Патмосъ, дальше того не коснулась его рука противниковъ Христіанства. Преданіе говоритъ, що Іоаннъ прожилъ 120 лѣтъ, и велѣлъ себе, изъ-за долегливості старости, живцемъ закопати.*)

Апостолъ. Возлюбленный! Бога никто не видѣлъ — (II. паремія до конца, и дальше.) — Любовь до совершенства достигаетъ въ насъ, що мы маемъ дерзновеніе въ день суда, по той причинѣ що поступаемъ въ мѣрѣ семъ якъ Онъ. Въ любви нема страха, но совершенная любовь изгоняе страхъ, въ страху бо есть мученіе. Боящій ся не со-

*) Тое преданіе безосновне. (Пр. Ред.)

вершенъ въ любви. Будемъ любить Его по той причинѣ, що Онъ первѣйше возлюбилъ насъ.

Евангеліе на литургіи. При крестѣ Іисуса стояли мать Его, и сестра матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина. Іисусъ, увидѣвши мать и ученика тутъ стоящего, которого любилъ, говоритъ матери Своей! Жено! се сынъ твой! Потомъ говоритъ ученику: се, мать твоя! И зъ того времени ученикъ сей взялъ еѣ къ собѣ. Сей ученикъ и свидѣльствуетъ о семъ... (и проч. въ концѣ евангелія на утрени.)

Можешь ли желати еще благороднѣйшей черти въ личномъ характерѣ Іисуса, якъ та, о которой говорятъ евангеліе на литургіи?! Въ самыхъ тяжкихъ страданіяхъ на крестѣ, въ подавляющихъ гадкахъ о исходѣ дѣла, для котораго жилъ и охотно на крестъ пошелъ, въ Его сердцю найшлось еще и тогда мѣстце, и для нѣжной любви къ Матери и другу, Апостолу Іоанну! Собою якъ не занимался въ житію, такъ не занимался и въ смерти! Чи можно для такого характера не одушевляться? Чи можно властителя такого характера не любить?

Вирочемъ изучи у наперсника Іисусоваго тайну любви къ Богу. Въ концѣ апостола стоитъ, що правдивая любовь къ Богу достигаетъ до того совершенства, що она переходитъ въ дружескую довѣренность къ Нему, свободную отъ всякаго страха. А въ евангелію на литургіи показуется тобѣ, що Богъ такую пріязню чловѣка не гнушается, но цѣнитъ еѣ, якъ бы дружбу ровного Собѣ!...

Справдѣ такъ: „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь; все вамъ любовію да бываютъ!“ Пращай!

XXI. Между-періода осеннего первая половина: отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. 2) 1. Октября.

Любезный Друге!

Якъ по 12. недели — о любви — послѣдовалъ праздникъ Рождества Богородицы: такъ по 15. недели — *що также о любви говорится* — маемъ 1. Октября праздникъ Покрова пр. Богородицы, принодѣвы Маріи.

Тиѣ недели могутъ вправдѣ двинутися и посунути напередъ даже о 5 седмицъ, и тогда заступаютъ ихъ въ своемъ мѣстци Устава праздники Новороція и Преставленія Іоанна Богослова, въ которѣ такъожъ говорится о любви, за которою Іисусъ, Сынъ Маріи, Свое заложилъ житіе, щобы окончательно ввести еѣ въ житіе людей, а не только въ законъ, якъ се было въ Старомъ Завѣтѣ.

Та мысль, переходячи сквозъ призму души чловѣка чистого сердцемъ, не може не отдѣлится отъ славы Сына лучъ такожь и для славы Матери Его, родившой намъ живую а не буквальную любовь къ ближнему: „Блаженно чрево родившее Тебе, и сосцы, которыя Ты ссаль!“

Мы воспѣваемъ днесъ ту пѣснь Божой Матери тымъ искреннѣйше, що не только наша душа, но и исторія открыла намъ въ принодѣвѣ Маріи „Заступницу Христіанамъ непостыдную, и ходатайцу ко

Творцу непреложную, предворяющую нашѣ молитвы, и заступающую присно чтущихъ Еѣ.“

Тутъ изучай серіознѣсть нашего Устава, якъ совѣстно обходится онъ съ душевными потребностями церковнаго собранія — неменьше серіозно, якъ и самъ Спаситель. Христосъ проповѣдалъ въ толпѣ народа — проповѣдалъ совершенно о другомъ предметѣ, не о Своей Матери, но проповѣдь припала до сердца слушателямъ въ такой мѣрѣ, що мимо-вольно роздался изъ толпы народа окликъ: „Блаженно чрево носившее Тя, и сосцы, яже еси сосалъ!“ Христосъ на то: „Тѣмъ же убо блаженни слышашіи слово Божіе и хранящіи е“ — и проповѣдалъ дальше о *Своемъ* предметѣ.

Подобное видишь и въ нашомъ Богослуженію. Въ осмый день отъ Новорочія обходимъ память Рождества Богородицы. Въ народѣ на церкви возносятся пѣснопѣнія: „Блаженно чрево родившее Тя и сосцы, яже еси сосалъ!“ Проповѣдникъ же изъ амвона увѣщае: „Сіе да мудствуется въ васъ“ — въ васъ должніи быти тѣ же чувствованія, якіи и во Христѣ Іисусѣ. Онъ будучи образомъ, не почиталъ посягательствомъ, быти рѣвнымъ Богу; но уничижилъ Себе Самого, принявши образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ людямъ, и по виду ставши якъ человекъ; смирилъ себе, бывши послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякого имени, чтобы предъ именемъ Іисуса преклонилось всяке колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій народъ исповѣдалъ, що Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. — „Блаженни слышашіи слово Божіе и хранящіи е.“

Такъ мы въ той богородичный день проповѣдуемъ, бо такая проповѣдь есть на ряду по системѣ науки годичнаго Устава. И такой же порядокъ есть и въ праздникъ Покрова Богородицы. Проповѣдь о Богородицѣ оставляется для „Введенія въ храмъ“: „Приведутся царю дѣвы во слѣдъ ея, и искреннія ея приведутся Тебѣ. Приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ“ — поучитись въ Божой правдѣ, щобъ родити дѣти не только тѣломъ а такожъ и духомъ, и питати ихъ не только сосцами, но и любовію къ Божиимъ заповѣдямъ. „Слыши дщи, и виждь, и приклони ухо твое“: ты первѣйшій отъ Бога для раждаемыхъ тобою священникъ!

Порядочная проповѣдь на „Покровъ Богородицы“ говорится изъ чтеній Апостола Ананіи.*) Вотъ они:

„Въ Дамаску былъ одинъ ученикъ, именемъ Ананія, и Господь въ видѣнію сказалъ ему: Ананія! — Онъ сказалъ: Я, Господи! Господь же сказалъ ему: Встань и пойди на улицу, такъ называемую прямую, и спроси въ Іудиномъ домѣ Тарсянина, по имени Савла; онъ теперь молится, и видѣлъ въ видѣнію мужа, именемъ Ананію, пришедшого къ нему, и возложившого на него руку, щобъ онъ прозрѣлъ. — Ананія отвѣчалъ: Господи! Я слышалъ отъ многихъ о семъ человекѣ,

---

*) Розумѣется съ изъятіемъ, где есть храмъ Покрова, бо тамъ, но только тамъ служба Ананіи оставляется, хотѣбы Покровъ принадлежалъ и въ неделю.

скільки зла сдѣлавъ онъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ; и тутъ має отъ первосвященника власть, взяти всѣхъ призываючихъ имя Твое. — Но Господь сказавъ ему: Иди, онъ бо есть Мой избранный сосудъ, щоби возвѣщати имя Мое предъ народами и царями и сынами Израйлевыми. И я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадати за имя Мое. — Ананія пойшовъ, и войшовъ въ домъ, и, возложивши на него руки, сказавъ: Брате, Савле! Господь Іисусъ, явившійся тобѣ на пути, которымъ ты ишовъ, пославъ мене, щоби ты прозрѣлъ и исполнился Святого Духа. И тотъ часъ якъ бы чешуя отпала отъ очей его, и тотъ часъ онъ прозрѣлъ, и вставъ крестился; и, принявши пищу, укрѣпился.“

„Сказавъ Христосъ Своимъ ученикамъ: Слушающій васъ Мене слушае, и отвергающій ся васъ Мене отвергається; а отвергающій ся Мене отвергається пославшого Мене. — Семдесятъ учениковъ возвратились съ радостію, и говорили: Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ. — Онъ же сказавъ: Я видѣлъ сатану знавшего зъ неба якъ молнію. Се, даю вамъ власть, наступати на змій и скорпіоновъ, и на всю силу вражію, и нищо не повредитъ вамъ. Однакожь тому не радуйтеся, що духи вамъ повинуются; но радуйтеся тому, що имена ваши написани на небесахъ... Въ тотъ часъ возрадовался духомъ Іисусъ, и сказавъ: Славлю Тебе, Отче неба и земли, що Ты утаивъ сіе отъ мудрыхъ и розумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! таковое бо было Твое благоволеніе.“

Вотъ, Христосъ самъ назвалъ своихъ учениковъ младенцами въ мудрости вѣка сего — они радовались якъ дѣти, що бѣсы повинуются имъ о имени Его. Но видишь, Христосъ благодарилъ за то своего Отца небесного: „Славлю Тебе, Отче неба и земли, що Ты утаивъ сіе отъ мудрыхъ и розумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! такое бо было Твое благоволеніе!“ — Чи Христосъ сдѣлавъ то такъ, бо Онъ былъ противникомъ всесторонней науки, всестороннего образования, всестороннего просвѣщенія? Но чи есть въ свѣтѣ другая религія которая бы въ такой мѣрѣ была за всестороннюю наукою, за всестороннимъ образованьемъ, за всестороннимъ просвѣщеньемъ, якъ религія христіанская? По какойже другой причинѣ называется у насъ точно тотъ актъ, которымъ мы въ Христовую церковь вступаемъ, то есть *Крещеніе* такожъ „*Просвѣщеніемъ*“ — такъ що „Крещеніе“ а „Просвѣщеніе“ въ нашей церковной бесѣдѣ суть синонимы? Но просвѣщеніе просвѣщенію нерѣвное, для крещеныхъ же „Господь просвѣщеніе мое, кого убоюся!“ Для крещенныхъ „Господь на крестѣ *убилъ страсти*“ (ікосъ Воздвиженія); „Господь премудростію основавъ землю, небеса утвердилъ розумомъ; Его премудростію розверзлись бездны, и облака кропать росю! Сыне Мой! не опускай ихъ изъ очей твоихъ; хорони здоровомисліе и розсудительность, и они будутъ жизнію для души твоей, и украшеніемъ для шії твоей. Тогда безопасно пойдешь по пути твоему; и, когда уснешь, сонъ твой пріятенъ буде. Не убоишься наглого страха и пагубы отъ нечестивыхъ, когда она прійде; Господь бо буде упованіемъ твоимъ, и сохранитъ ногу твою отъ уловленія“ — (П. паремія 13. Септембрия на „Обновленіе храма“).

„Зъ одного дерева крестъ и лопата“ — повѣдае наша пословица,

вторую часть той пословицы не потребую тобѣ наводить, ты еѣ самъ знаешь; но если ты по указанію той пословицы еще никогда надъ просвѣщеніемъ не застановлялся, то застановися надъ тымъ нынѣ по наведенію нашего Устава.

Оба роды просвѣщенія, пристрастного и здоровомыслящего, разсудительного, — маешь въ Тарсянинѣ Савлѣ, послѣ Апостолѣ Павлѣ. Искусникъ въ законѣ по фарисейскому ученію, былъ онъ сперва лютымъ гонителемъ Христовой церкви; но, въ самомъ большомъ розгарѣ своей ненависти противъ Христовой церкви, нечаянно окрестился онъ щобъ бути ему Павломъ, меньшимъ отъ всѣхъ апостоловъ, которыхъ онъ, разомъ всѣхъ въ одномъ, въ мудрости вѣка сего перевысшалъ; Савлъ крестился, щобъ самому возвѣщать о собѣ, що онъ недостойнъ зватися даже и наименьшимъ апостоломъ, бо люто гонилъ церковь Божию; Савлъ крестился, щобы возвѣщать имя Господне передъ народами, царями и сынами Израилевыми, и тымъ способомъ пойти въ пословицю всего міра; Савлъ крестился, щобы словомъ и дѣломъ возвѣщать, що Господь сдѣлалъ въ немъ чудо подобное оному, якъ въ началѣ велѣлъ „изъ тми возсіяти свѣту“ — изъ Савловой ненависти выбухнула наразъ живѣйшимъ поломѣнемъ любовь ко Христу и Его дѣлу; изъ змія въ образѣ человека, изъ цѣнящойся дико шумящей и берега обривающей воды сталося наразъ ясное свѣтло, быстрѣйшее всего, но стремящее въ безконечнѣ просторы, якъ быстро, такъ и спокойно!

Зналъ же Савлъ законъ и передъ тымъ, но понималъ его иначе — именно онъ понималъ его, якъ самъ то сказалъ, по „отеческимъ своимъ преданіямъ“, що все Божье смотреніе должно было ити въ прославленіе жидовского племени. *Primus amor ab ego* — то свойственно нашей природѣ, иначе откуда взялабыся тая первая подсыта для *всякого*, житѣ свое любити. Но подлѣ насъ жіють такожъ и другіи, а надъ всѣми есть законъ того Невидимого, который всѣхъ и вся въ бытіе привелъ. Якая же конечная цѣль того всего? Найскорше выслуhati бы миѣніе тыхъ, що передъ нами уже существовали; а межи тыми найскорше выслуhati бы миѣніе тыхъ, що рѣчей не берутъ легко, но съ резервою, съ критикою, съ подозрѣніемъ — *supimus negata*! Не тымъ ли путемъшла уже первая мнимо-критическая наука нашихъ прародителей въ раю? Не и Ты ли, любезный мой Друзе, велѣлъ бы, щобъ я Тобѣ чѣмъ скорше подаль и „короткое обозрѣніе моихъ мыслей що до годичного Устава“ — безъ доказѣвъ?!

Вотъ Тобѣ звичайный ходъ науки по мудрости сего міра, доколь не прозришь, що все „суета суетъ!“ Тожъ уже наша пословица говорить: „людей слухай, а свой разумъ май!“ — Тотъ же, слова которого „суета суетъ“ я тобѣ такожъ навелъ, царь Соломонъ, повѣдае: „Господь премудростію основалъ землю, небеса утвердилъ разумомъ; Его премудростію розверзлись бездны, и облака кропятъ росю! Сыне мой! не опускай ихъ изъ очей твоихъ, храни здоровомысліе и разсудительность“ — (II. паремія 13. Септембріа). — Вотъ тымъ путемъ иде христіанская наука!

А зъ того всего ачей порозумѣлъ Ты достаточно, отъ чого Спаситель въ нынѣшномъ евангелію славить Отца неба и земли, що „ута-

илъ сіе ѿтъ мудрыхъ и розумныхъ, а открылъ *младенцамъ*“ благовѣстити мірови Его Правду и списати еѣ. Критика свободна! Но критиковали и критикують еѣ уже 1800 лѣтъ съ окладомъ, а христіанская вѣра стоитъ не нарушимо, увѣщаючи насъ за Апостоломъ Павломъ: „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь; вся вамъ любовію да бываютъ!“

Пращай!

(Прод. слѣд.)

Семый канонъ третого вселенского Собора и православній Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомецъ вѣденскаго сѣменища.

(Продовж.)

Сказане о св. Отцяхъ въ загалѣ, а о св. І. Дамаскинѣ въ частности, есть для насъ зъ того взгляду важнымъ, що на подставѣ того можна буде дуже легко пояснити многі мѣстця изъ нашихъ *книгъ церковныхъ* (особенно въ Канонахъ Тройчныхъ всѣхъ 8. гласѣвъ, и въ богослуженію на Сочествіе св. Духа), которі на первый поглядъ здавалибыся ученію катол. церкви противити — но въ самой рѣчи кат. догматъ не тѣлько не нарушають, но прямо скрѣпляютъ.

Якъ належитъ разумѣти такі мѣстця, якъ: „Отрасль сугубъ ѿтъ Отца яко ѿтъ корене прозябе Сынъ и Духъ правый“, або: „Безначална Отца, яко ѿтъ корене, Слово и Духъ, собезначальні по естеству суще...“, и пр. значенъе тыхъ реченій пояснили мы вже въ горѣ. Суть то образні реченія, которі высказують не що инного, якъ тѣлько тое, що Отецъ будучи коренемъ, т. е. не маючи для себе начала (вины), зъ которого бы происходивъ, самъ есть виною двоухъ, ѿтъ себе совсѣмъ розличныхъ происхожденій т. е. рожденія и дуновенія, якъ то на иннѣмъ мѣстци тими словами выражаеся: „*Ума перваго и виновнаго встѣмъ: Отца единого, вины не имуща, славимъ*“; Слово же собезначальное и утѣшителя Духа.“ Такъ належитъ разумѣти всѣ мѣстця, въ которыхъ *славится* Отецъ яко начало Сына и св. Духа. Що въ тыхъ и тымъ подобныхъ мѣстцахъ Сынъ ѿтъ дуновенія св. Духа не выключаетъ, понятно каждому, кто знае, що Сынъ волѣдствіе своєю есоественности має съ Отцемъ *существо одноу и туо саму волю*, которой дуновеньемъ Духъ св. происходитъ.

О много яснѣйше высказуеся катол. догматъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Святъ Отецъ Богъ предвѣчный, святъ же Сынъ изъ Отца рожденъ, святъ же и животворящій *Духъ, исходяй изъ Отца: Сыномъ же являемъ*.“ (Кн. Троч. гл. 5. п. 8.)

„Нашедшая сила днесъ сія Духъ благий, Духъ ѿтъ Отца исходяй и Сыномъ намъ являйся подавателенъ“. (Соч. утр. кан. пс. 5.)

„Всесвятый Душе, изъ Отца исходяй, и Сыномъ пришедый ко безкнижнымъ ученикомъ.“ (Сом. утр. свѣтиленъ.)

„Святый Душе происходя отъ Бога“. (Сом. на павер. пс. 8.)

Не поясняемо тыхъ мѣстцъ ближе, бо они самі собою ясны; пытаемся тольکو, по що тыхъ додаткѣвъ: „Сыномъ же являемъ“, „и Сыномъ намъ явлейся подавателенъ“, и „Сыномъ пришедый ко ученикомъ“, — по що тыхъ вѣхъ додаткѣвъ, если Духъ св. не исходитъ ѿ Сына? Чи може „и Сыномъ приходити“ значитъ що инного и не тое, що „изъ Отца исходити“?

До того рода мѣстцъ дасться зачислити еще одно, которе для многихъ есть каменемъ преткновенія, для насъ же яснымъ подтвержденіемъ катол. ученія. Оно звутьтъ: „Духъ св. ѿ Отца исходяй неизреченно, и на Сынѣ почивай нераздѣльно.“ (Сом. на вечер. послѣдн. молитва колѣнопрекл.) Тое мѣстце, якъ такожъ и друге ему подѣбне: „Святый безсмертный ѿ Отца исходяй и во Сынѣ почивай“. (Недѣля Пятдес. въ субботу вечеръ, на Господи возв. слава и н.), — тѣи два мѣстца малибы доказовати, що *Духъ св. не исходитъ ѿ Сына* *).

А priori перечимо тое и такі доказъ ставимо. Если Духъ св. *не исходитъ ѿ Сына*, втогдѣ слова „ѿ Отца исходяй“ противоставляються словамъ „и во Сынѣ почивай“. Происхожденъ св. Духа ѿ Отца и его почиванье въ Сынѣ суть втогдѣ два различнѣи и собѣ совѣмъ противоположнѣи дѣйствія. Но тѣи два собѣ совѣмъ противоположнѣи дѣйствія лучатся на нашѣмъ мѣстци въ одно, словами: „и нераздѣльно“, такъ що смыслъ словъ есть такі: *той самъ святой Духъ, который исходитъ ѿ Отца, почиваетъ современно* (eodem tempore, non successive!) *и на Сынѣ*. Но якжежъ можна св. Духови приписовати въ одно и тое само время два собѣ совѣмъ противоположнѣи дѣйствія? Чижъ два собѣ противоположнѣи дѣйствія могутъ *современно* происходить ѿ одного лица, чижъ не *выключаютъ они себе взаимно*? Если про тое

*) Приводимо еще третє мѣстце, которе такъ звучитъ: „Исходящаго ѿ безначальнаго Отца несумнѣнно на Сынѣ же почивающаго пресв. Духа, вѣрнии славословимъ“ (въ Пятѣкъ 50-ный на блаженнахъ). Мѣстца тѣи суть самі собою ясны и не потребовали бы близшаго поясненія, еслибы не тое обстоятельство, що намъ самымъ случилось чути таку аргументацію: „Ученіе Рима есть ложне, бо 1) въ св. писмѣхъ нигде не говорится, чтобы Духъ св. исходитъ „и ѿ Сына“; 2) противно самъ Христосъ учитъ, що Духъ св. ѿ Отца тольکو исходитъ („иже ѿ Отца исходитъ“) а не „и ѿ Сына“; 3) бо що бѣльше, навѣтъ въ книгахъ церковныхъ стоитъ, що Духъ св. ѿ Отца исходитъ и во Сынѣ почиваетъ, — чи потреба бѣльше доказѣвъ, чтобы опровергнути ученіе Рима?“ Такъ аргументовало противъ катол. ученія кѣлька лицъ, который оставали давнѣйше подѣ въліяннемъ одного изъ холмскихъ „мисіонерѣвъ-спеціалистѣвъ“. Зваживши, що лица тѣи „не кѣнчили совѣмъ высокаго богословскаго факультета“ (якъ самі признають), думаемо, що помножимо ихъ богословскѣи вѣдомости, если пояснивши слова Христа: „иже ѿ Отца исходитъ“, пояснимо такожъ значенье словъ „и во Сынѣ почивай“.

не хочемо *absurdum* утверждати, то мусимо конечно признати, що почиваніе св. Духа во Сынѣ не противставится его происхожденію отъ Отца, а слѣдовательно и не выключаетъ его происхожденіе отъ Сына.

И дѣйствѣно. Що жъ значить *почивати*? Слово почивати (*requiescere*, спочивати) уживаеся не толькѣ о св. Дусѣ въ отношеніи до Сына, но такожъ и о Сынѣ въ отношеніи до Отца. О Сынѣ говорится, що онъ „во святыхъ *почиваяхъ*“ родився отъ Дѣвы (Окт. гл. 1. понедѣл. утр. кан. п. 3.) Но на инномъ мѣстѣи говорится, що онъ *нѣдръ не отступль* безначальна родителя“ въ нѣдрахъ чистой Отроковицѣ вселивсь, або що онъ „отеческихъ нѣдръ не отлучся“ на землю прійшовъ. Тѣи и тымъ подобныя реченія указуютъ ясно, що „во святыхъ *почивати*“ и „*нѣдръ отчїихъ* не отступати (або не оставляти)“ значить существенно *одно и то же само*. И що жъ значить, пытаемося дальше, въ отеческихъ нѣдрахъ почивати? — есть то средство божескихъ происхожденій (зване *circumincessio*), въ силу котораго Богъ Слово походитъ отъ Бога Отца (Ума) не существе *поза* Отцемъ ани *побѣчъ* Отца, но существенно съ Отцемъ (розм. безъ смѣшенія лицъ) есть соединенный, т. е. въ Отци постоянно пребываетъ (*immanet*), або якъ то св. Отцѣ образно выражаютъ: *въ отеческихъ нѣдрахъ почиваетъ*. Подставою такого почиванія Сына во Отци (або въ отеческихъ нѣдрахъ) есть, якъ сказано, его *происхожденіе* отъ Отца.

Тое само дасться сказати и о св. Дусѣ въ отношеніи до Отца. Понеже и „Духъ св. отъ нѣдръ отчїихъ происходитъ“ (Соместв. утр. кан. пѣснь 8.), протѣ въ силу того самого свойства божескихъ происхожденій не существе онъ *поза* Отцемъ ани *побѣчъ* Отца, но есть съ Отцемъ существенно (но безъ смѣшенія лицъ) соединенный, то есть въ Отци постоянно пребываетъ (*immanet*), або, щобъ ужити образного реченія св. Отцѣвъ, въ нѣдрахъ отчїихъ почиваетъ.

Приноровѣмъ доперва що сказано до нашего тексту: „Духъ св. отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ нераздѣльно почиваетъ.“ Кажетъ ся: Духъ св. почиваетъ въ Сынѣ; но почиваніе (*immanentia*) въ Бозѣ основуеся, якъ сказано, на происхожденіи одного лица отъ другого, отже Духъ св. происходитъ и отъ Сына.

Изъ сказаного видно, якъ грубо ошибаются поклонники православія, если утверждаютъ, що почиваніе св. Духа во (на) Сынѣ выключаетъ его происхожденіе отъ Сына; оно не выключаетъ, а основуеся и предполагаетъ происхожденіе Духа св. отъ Сына.

Пояснивши що найважнѣйше мѣстце изъ книгъ церковныхъ, приведемо еще кѣлька мѣстцъ, въ которыхъ католическій догматъ ясно высказуеся. Въ Недѣлю 50-ную на утрени, пѣснь 1. (канонъ другій) стрѣчаемо такѣ мѣстце:

(Дальше буде.)

Новости въ богословской нашой литературѣ.

Письма Дра Юліана Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

(Дальше.)

Приводити тутъ всё тіи рецензіи, хотьбы тільки въ скороченю, забралобы много часу, а еще больше мѣстця. Попрістану про тое на приведеню тутъ рецензіи, походячей изъ той стороны, котора незвыкла грѣшити парціальною и поблажливостію що до Русинѡвъ — рецензіи, походячей изъ стороны польскои. Правда рецензію тую писавъ священникъ, милуючий, якъ се давъ онъ неразъ вже доводы, и насъ Русинѡвъ, писавъ о. St. Załęski S. J.; но власне для того, думаю, буде и его рецензія правдивою рецензією, бо безпристрастною и объективною. Потому — о. Załęski апликовавъ до „Исторіи“ Дра Пелеша цѣлый исторично-критичный аппаратъ, аппаратъ, якимъ мѡгъ розпоряджати тільки такъ знаменитый историкъ якимъ есть власне почт. рецензентъ, а тому можна и спуститись на его рецензію, котору почт. рецензентъ оголосивъ насампередъ въ „Przegl. lwow.“, ѡттакъ въ особнѡй досыть объемистой брошурѣ, а наконецъ и въ Краковскомъ „Czas-ѣ“. Ну, и якимже то есть результатъ той рецензіи, яке есть мнѣніе почт. рецензента о „Исторіи Уніи“ дра Пелеша? Найлучше, даймо ему самому слово.

Высказавши (Czas ч. 12 зъ 16. дня Сѣчня 1880) темніи стороны книжки (Т. I.) дра Пелеша, которіи суть бѡльше формальный ѡтже и незначный, выказуе почт. рецензентъ свѣтліи ей стороны и повѣдае въ тѡмъ взглядѣ дословно такъ:

Отличнымъ свойствомъ — поѡносимо его тутъ зъ узнаньемъ и вѣдчностію — що книжка написана предметово, безъ ѣди и горечи и на жерелахъ переважно бизантійскихъ и рускихъ оперта, доводитъ ясно и основно: 1) Що нарѡдъ рускій пріймаючи вѣру христіаньску зъ Цареграда, принявъ ею тогда, „коли патріархатъ греческій зѡстававъ въ звязи зъ Римомъ (стор. 170), 2) Що першій 134 лѣтъ христіаньскои Руси, уплынуло въ тѡйже звязи зъ церквою католическою (ст. 180 до 182); 3) Що навѣтъ тогда, коли ѡтъ митрополита Кіевского Никефора почавши (р. 1119) шизма восточна вкрадатися почала до католическои Руси, що и тогда и черезъ рядъ майже вѣкѡвъ, унія зъ Римомъ знаходила на Руси много приклонникѡвъ, що ѡтже остаточна унія въ Брестю 1596 р. не була жадною новостію але вѣрою першихъ Русинѡвъ Христіанъ (ст. 63). Чути въ тѡй книжцѣ, що писавъ ю священникъ католическихъ пересвѣдченій, въ котрыхъ его утвердили его власний студія и изслѣдованія за правдою.

Другимъ не меншою ваги свойствомъ и заслугою книжки, то ей богатство въ историчный особеннѡсти, докладнѡсть въ датахъ историчныхъ и наводження жерелъ, такъ що перечитавши ю зъ увагою, мимо того, що не зѡстала унята въ бѡльше органичну цѣлѡсть, можна собѣ виробити досыть ясене понятіе о состоянню церкви рускои и о основаню уніи.

Заслуге передовсемъ на узнанье, изъясненье запутаныхъ отношеній що до роздѣлу митрополіи на кіевську и московську. Отъ першої заразъ хвили було стремленіємъ Вел. князей сусудальско-московскихъ, замѣнити Церковь на служницю свою, и въ той цѣли докладали всякихъ стараній, щобы на митрополіи засѣли люде совершенно имъ отданіи. Георгій Долгорукій, протопѣста царей, интригуе зъ пѣдлымъ епископомъ новгородскимъ противъ правому митрополиту кіевскому Климентію I., а скоро силою оружія здобувъ Кіевъ, не мавъ ничего пильнѣйшого, якъ выгнати правовитого Климентія I. а осадити на его мѣстце преданого собѣ Константина I. На приязне завозванье до уніи папы Климентія IV. отповѣдае Александеръ Невскій грубо: „отъ першого до сего собора все намъ вѣдомо, але отъ Васъ (зъ Риму) жадной науки не пріймаемо.“ (Карамзинъ IV. во нота 85.) Щобы тымъ свободнѣйше послуговатися церквою, Вел. князѣ московскій стараются мати пѣдъ своимъ бокомъ митрополитѣвъ кіевскихъ; Кирилъ II. часто пересиджуе въ Володимирѣ надъ Клямою; наслѣдники его отъ року 1299 стало тамъ резидують: въ кѣнци 1328 р. переносять ся до Москви. (Карамзинъ IV. 111, 150, 195.) Вел. князь Дмитро Донскій кидае до вязницъ призначеного отъ патріарха митрополита кіевского Кипріана, а на его мѣстце осаджуе своего дворака, постриженого въ той цѣли на монаха, Митая. (Дрѣ Пелешъ 342. Карам. V. 46.) По смерти Дмитра вертае Кипріанъ, але наученый досвѣдченіємъ, „умѣвъ ся всегда склонити до желаній князя Василія; для того такожъ велике у него поважанье“, знавъ бо Василій, кѣлько митрополиты (Кіевскій) пересиджованіємъ своимъ въ Москвѣ причинялися до знаменитости ей князѣвъ, и „о скѣлько суть потребніи“ до дальшихъ поступѣвъ самоуправленія. (Карамзинъ IV. 201. VII.) Тожъ коли незалежный отъ именованія великого князя митрополитъ Кіевскій Изидоръ появивъ ся въ Москвѣ, и оголосивъ въ головній церквѣ унію, поднесся Василій II, назвавъ Изидора фалшивимъ пастиремъ, душъ убійцею, еретикомъ, а призывчаене до неволѣ духовенство московсе зъ владыками на чолѣ кличе въ церкви: „Государе, мы дрѣмали, ты оденъ за всѣхъ чувавъ, ѣткрывъ правду, спасъ вѣру.“ Митрополитъ запродався римскому Папѣ и вернувъ до насъ зъ ересевъ. (Карам. V. 261. въ вид. російск. V. 172. Дрѣ Пелешъ 374, 344.)

Увязнивши отже Изидора, назначивъ Василій II. Рязаньского епископа Іону на митрополита московского безъ жадного упованія або затвердженія патріарха. Отъ тогда отъ р. 1443 вел. князѣ, а потѣмъ царѣ Москви именують самовольно и скидають митрополитѣвъ московскихъ, (безъ всякого препорученія або затвердженія) ростячи собѣ однакъ права до Руси властивой, велятъ имъ заховати назву митрополита Москвы и цѣлой Руси. Выбѣръ митрополита, згадае Карамзинъ, належало до важныхъ дѣлательностей державныхъ, бо „митрополитъ служивъ вел. князю головнымъ орудіємъ“ до удержанія въ пѣдчиненности иншихъ князѣвъ. (Карамзинъ V. 296 дрѣ Пелешъ 451.) Отъ тогды 1443 р. якъ сказано, пѣдѣвъ церкви московской не належать вже бѣльше до дѣвъ руской церкви; становлять ѣтдѣльну цѣлѣсть, згадати о нихъ належится хіба на тое лише, щобы переконати, накопи

ся хоче переконати, фракція святоюрська, якъ то царать умѣ шанувати свободу и вольность церкви.

За то справедливо згадує наш авторъ о дѣлахъ церкви руской на Уграхъ (стор. 409.) Мешкали рускїя племена ще передъ наплывомъ Мадярівъ въ Панонїю. Прибували що разъ то новї колонїи рускїя, то втѣленї до надходячихъ гордь мадарскихъ, то за королѣвъ Андрея I., Коломана и т. д. Найчисленнѣйшій заступъ Русинівъ отдѣлился въ Мункачи и Маковицѣ коло р. 1300, котрї то землѣ надазъ имъ и ихъ князю Теодору Коріатовичу король угорскій Людвикъ Великій. Небавомъ р. 1360 р. появляеся епископство мункачевске. (Кон. сл.)

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas.“

1. Человѣкъ хотячїй образоватися, долженъ свои вѣдомости зъ двохъ великихъ, приступныхъ, общихъ книгъ — зъ Природы и Откровения черпати. Согласіє розума съ Откровеньємъ есть підставою, условіємъ, порукою всякого певного, усеїшного, правдивого розвоя духа человѣческаго. Всякїя покушенїя о свободу суть лише природнымъ послѣдствіємъ засады о абсолютной независимости розума. Философъ христїанскій якъ зъ одной сторони боронить права, вольность, достоинство розумного существа, такъ зъ другой николи не спротивится отвѣчнымъ законамъ, должности, чина, власти: у него чувствованїя волѣ, воля розумови, розумъ повинуется закону, откровенію. Княземъ христїанскихъ философівъ есть безсомнѣнно Ангельскій докторъ св. Тома зъ Аквину. Мы уже вспомнули минувшого года (Сїонъ стор. 750) о окружномъ посланїю епископа римского, касающомъ ся оновленїя любуудрїя въ мысль того великого Схоластика. Нынѣ запишемъ тутъ Breve — De Sancto Thoma Aquinate patrono coelesti studiorum optimorum cooptando — дословно въ оригиналѣ: Leo PP. XIII. Ad perpetuam rei memoriam. Cum hoc sit et natura insitum et ab Ecclesia catholica comprobatum, ut a viris sanctitate praeclaris patrociniis, ab excellentibus autem perfectisque in aliquo genere exempla ad imitandum homines exquirant: ideoque Ordines religiosi non pauci, Lycea, coetus litteratorum, Apostolica Sede approbante, iamdiu magistrum ac patronum sibi Sanctum Thomam Aquinatem esse voluerunt, qui doctrina et virtute, solis instar, semper eluxit. Nostris vero temporibus, aucto passim studio doctrinarum Eius, plurimi extiterunt, qui peterent, ut cunctis ille Lyceis, Academicis, et scholis gentium catholicarum, huius Apostolicae Sedis auctoritate, patronus assignaretur. Hoc quidem optare se plures Episcopi significaverunt, datis in id litteris cum singularibus tum communibus; hoc pariter studuerunt multarum Academicarum sodales et collegia doctorum supplice atque humili obsecratione deprecari. Quorum omnium incensas desiderio preces cum differre visum esset, ut productione temporis augerentur, idonea ad rem opportunitas accessit ab Encyclicis Litteris Nostris

De philosophia christiana ad mentem s. Thomae Aquinatis Doctoris Angelici in scholis catholicis instauranda, quas superiore anno hic ipso die Academiae, doctores decuriales Lyceorum, atque ex omni terrarum regione cultores artium optimarum se Nobis dicto audientes et esse et futuros una pene voce et consentientibus animis testati sunt: immo velle se in tradendis philosophicis ac theologicis disciplinis sancti Thomae vestigiis penitus insistere: sibi enim non secus ac Nobis, exploratum esse affirmant, in doctrinis Thomisticis eximiam quamdam inesse praestantiam, et ad sananda mala, quibus nostra premitur aetas, vim virtutemque singularem. Nos igitur, qui diu multumque cupimus, florere scholas disciplinarum universas tam excellenti magistro in fidem et clientelam commendatas, quoniam tam clara et testata sunt communia omnium desideria, maturitatem advenisse censemus decernendi, ut Thomae Aquinatis immortale decus novae huius accessione laudis cumuletur.

Hoc est autem causarum, quibus permovemur, caput et summa; eminere inter omnes sanctum Thomam, quem in variis scientiarum studiis, tamquam exemplar, catholici homines intueantur. Et sane praeclara lumina animi et ingenii, quibus ad imitationem sui iure vocet alios, in eo sunt omnia: doctrina uberrima incorrupta, apte disposita: obsequium fidei et cum veritatibus divinitus traditis mira consensio; integritas vitae cum splendore virtutum maximarum.

Doctrina quidem est tanta, ut sapientiam a veteribus defluentem, maris instar, omnem comprehendat. Quidquid est vere dictum aut prudenter disputatum a philosophis ethnicorum, ab Ecclesiae Patribus et doctoribus, a summis viris qui ante ipsum floruerunt, non modo ille penitus dignovit, sed auxit, perfecit, digessit tam luculenta perspicuitate formarum, tam accurata disserendi ratione, et tanta proprietate sermonis, ut facultatem imitandi posteris reliquisse, superandi potestatem ademissee videatur. Atque illud est permagnum, quod eius doctrina, cum instructa sit atque apparata principiis latissime patentibus, non ad unius dumtaxat, sed ad omnium temporum necessitates est apta, et ad pervicendos errores perpetua vice renascentes maxime accommodata. Eadem vero, sua se vi et ratione confirmans, invicta constitit, atque adversarios terret vehementer.

Neque minoris aestimanda, christianorum praesertim hominum indicio, rationis et fidei perfecta convenientia. Evidenter enim sanctus Doctor demonstrat, quae ex rerum genere naturalium vera sunt, ab iis discedere non posse, quae, Deo auctore, creduntur; quamobrem sequi et colore fidem christianam, non esse humilem et minime generosam rationis servitutem, sed nobile obsequium, quo mens ipsa iuvatur et ad sublimiora eruditur; denique intelligentiam et fidem a Deo ambas proficisci, non simultatum secum exercendarum causa, sed ut sese amicitiae vinculo colligatae mutuis officiis tueantur. Cuius convenientiae mirabilisque concordiae cunctis beati Thomae scriptis expressa imago perspicitur. In iis enim excellit atque eminet modo intelligentia, quae quod vult, fide prae-eunte, consequitur in pervestigatione naturae; modo fides, quae rationis ope illustratur ac defenditur, sic tamen, ut suam quaeque inviolate teneat et vim et dignitatem; atque, ubi res postulat ambae quasi foedere iuncto ad utriusque inimicos interfuit, firmam rationis et fidei manere con-

cordiam, multo magis post saeculum XVI. interesse existimandum est; quoniam per id tempus spargi semina coeperunt finem et modum trans-euntis libertatis, quae facit ut humana ratio divinam auctoritatem aperte repudiet, armisque a philosophia quaesitis religioſas veritates pervellat atque oppugnet.

Postremo Angelicus Doctor non est magis doctrina, quam virtute et sanctitate magnus. Est autem virtus ad periclitandas ingenii vires adipiscendamque doctrinam praeparatio optima; quam qui negligunt, solidam fructuosamque sapientiam falso se consecuturos putant, propterea quod *in malevolam animam non introibit sapientia, nec habitabit in corpore subdito peccatis**). Ista vero comparatio animi, quae ab indole virtutis proficiscitur, in Thoma Aquinate extitit non modo excellens atque praestans, sed plane digna, quae aspectabili signo divinitus consignaretur. Etenim cum maximam voluptati illecebram victor evasisset, hoc veluti praemium fortitudinis tulit a Deo pudicissimus adolescens, ut lumbos sibi arcanum in modum constringi, atque una libidinis faeces extinguere sentiret. Quo facto, perinde vixit ac esset ab omni corporis contagione seiunctus cum ipsis angelicis spiritibus non minus innocentia, quam ingenio comparandus.

His de caussis dignum prorsus Angelicum Doctorem indicamus, qui praeses tutelariorum studiorum cooptetur. Quod cum libenter facimus, tum illa Nos consideratio movet futurum, ut patrocinium hominis maximi et sanctissimi multum valeat ad philosophicas theologicasque disciplinas, summa cum utilitate reipublicae, instaurandas. Nam ubi se scholae catholicae in disciplinam et clientelam Doctoris Angelici tradiderint, facile florebit sapientia veri nominis, firmis hausta principiis, ratione atque ordine explicata. Ex probitate doctrinarum probitas gignetur vitae cum privatae tum publicae: probe vivendi consuetudinem salus populorum, ordo, pacata rerum tranquillitas consequentur — qui in scientia rerum sacrarum elaborant, tam acriter hoc tempore lacessita, ex voluminibus sancti Thomae habituri sunt, quo fundamenta fidei christianae ample demostrent, quo nefarios hostium impetus a religione sanctissima propulsent. Eaque ex re humanae disciplinae omnes non impediri aut tardari cursus suos, sed incitari augerique sentient; ratio vero in gratiam cum fide, sublatiſ dissidiorum causis, redibit, eamque in indagatione veri sequetur ducem. Demum quotquot sunt homines discendi cupidi, tanti magistri exemplis praeceptisque conformati, comparare sese integritate morum assuescunt; nec eam rerum scientiam consecrabitur, quae a caritate seiuncta inflat animos et de via deflectit, sed eam quae sicut a *Patre luminum et scientiarum Domino* exordia capit, sic ad eum recta perducit.

Placuit autem hac super re sacri etiam Consilii legitimis ritibus cognoscendis perrogare sententiam; quam cum perspexerimus, dissidente nemine, votis Nostris plane congruere, Nos ad gloriam omnipotentis Dei et honorem Doctoris Angelici, ad incrementa scientiarum et communem societatis humanae utilitatem, sanctum Thomam Doctorem Angelicum suprema auctoritate Nostra Patronum declaramus Universitatum studiorum,

*) Sap. 1. 4.

Academiarum, Lyceorum, scholarum catholicarum, atque uti talem ab omnibus haberi, coli, atque observari volumus, ita tamen ut sanctis caetibus, quos iam Academiae aut Lycea sibi forte patronos singulares delegerint, suus honos suusque gradus etiam in posterum permanere intelligatur.

Datum Romae apud S. Petrum sub Annulo Piscatoris die IV Augusti MDCCCLXXX Pontificatus Nostri anno Tertio.

Theodolphus Card. Mertel.

Новѣйшіи вольнодумачіи философы назвуть оное доказомъ заочна, обскурантизма, схоластеріи, середневѣчной, — а др. Ох. при всей своей быстромности, съ якою рѣшае на своихъ университетскихъ лекціяхъ найтруднѣйшія вопросы, не буде могъ понятіи якимъ бы способомъ малъ быти Покровителемъ Академій той, который послѣ него заперечае межи инными, свободну волю челоуѣку. Такъ якъ Господинъ професоръ наводитъ въ своимъ сочиненіи „Miłość, Wiara, Moralność i Zbrodnia“ (на которой сторонѣ непомнемъ) слова св. Учителя изъ Summa theologiae, где онъ каже „Videtur liberum arbitrium non esse...“ но онъ вѣдай не зналъ, або не хотѣлъ знати, что всѣ articuli великанской Суммы зачинаются отъ обекцій, а кончатся на опроверженіи тыхже.

Яку же наукову вартость имѣють выводы о вѣрности дѣйствій челоуѣка, такъ не ясно, плохо, и вредно представленъ въ реченомъ сочиненіи, поминувъ схоластику, довольно есть сравнить бесѣду г. Sardou, сегоднѣшняго предсѣдателя французской Академіи помѣщену основно въ 193 ч. с. р. Газ. Львовской. Далбы Богъ, чтобы наша академическа молодежь взялася статочно до серіозныхъ а такъ пріятныхъ стисло философическихъ студій. Въ ихъ слѣдствіе она сталабы певно образованнѣйша, благороднѣйша, сильнѣйша, Русь дождалабыся успѣшно дѣятельныхъ патріотовъ — Церковь разумно повинующихся сыновъ.

2. Соглашаемся съ авторомъ статіи „Славяне и Турки“ (Слово ч. 93), что обрядъ восточный и языкъ славянскій въ литургіи должны быти Западною Церквою при всякихъ соединеніяхъ захованы, иначе Унія або не пріймется або не запуститъ глубоко корней и скорше або познѣйше улягне силѣ противного вѣтра. Но не можемъ николи пристати на тое смѣшное настроеніе, презрѣніе, гоненіе всего, что походить отъ Запада, съ якимъ такъ часто можъ ся стрѣтити въ колумнахъ нашихъ русскихъ часописей. — На благородное приглашеніе нашего священства къ упражненіямъ духовнымъ Впр. О. Моравского ректора коллегіумъ въ Тарнополіу не благоволили почтенніи отвѣтити, а такіи Н. несмачною саркастичною новинкою въ 86 ч. Слова шутить даже зъ того полного любви, покоры, гостинности христіанской, поступка ученѣйшого мужа, — суть то люди, который и сами не входятъ и другимъ внити не дозволяютъ. — Отъ Западной церкви должныбысьмося переняти духомъ едности, отвертости, организаціи — которыхъ такъ нуждаемся, бо чтожъ больше рѣдкаго якъ едность, солидарность, организація межи Русинами. Духъ церкви католической подноситъ умореніемъ сообственной любви (егоисма) личности и общою любовію лучить ихъ въ одинъ сильный моральный организмъ. Наші повтариють: знай

себе буде зъ тебе“, а гдѣжь може лучше человѣкъ познати себе, якъ въ супокійномъ уединеніи въ виду розважаемыхъ отвѣчныхъ истинъ.

И Doctor Romanus такъ не точно, пристрастно, непонятно, пониженный г. Г. изъ надъ Прута въ 90 ч. Слова, можетъ соотвѣтно своему образованію, въ zakresъ принятыхъ должностей, при доброй воли и настроенію рѣвно, полезно, ревно, успѣшно служить церкви и Отечеству якъ и промовованный на правительственныхъ академіяхъ.

Безсторонность, справедливость, слушность всюды есть красна, належна, поручающа. Вмѣсто пусто враждовати на западну церковь, належалобы кончыце полемику насупротивъ зла находящего ся посредѣ насъ направить — Волнамъ цивилизаціи поступающимъ теперь отъ Запада на Востокъ не въ нашихъ силахъ опертися. Будьмо Славянами сынами Восточной але Католической церкви.

3. Постройка внутренняя св. Георгіевского Собора уконьчена. На дняхъ очи найвысшихъ достойниковъ будутъ могли насладитися тымъ калейдоскопомъ возможныхъ красокъ, якими рука живописца окрыла стѣны матерного храма галицкой Руси. Быти може ихъ тая постоянна игра барвъ лучше настроить къ совокупленію духа и побожности, чѣмъ насъ русскихъ понимателей церковного искусства. Намъ бо скѣлько разовъ случится поднести глаза на стропъ храма, розсѣваются поневолю мысли; а когда держачи ихъ низше зважимъ неотвѣтное помѣщеніе образвъ св. Пам. Владыкъ-Митрополитовъ, употребленіе къ нимъ плохой матеріи (картону), неувзглядненіе помѣщенія — оныхъ будущихъ — дасть Богъ — и св. жизни Архіпастырей; словомъ: неростропность, невырахованье, неудачность того нибито пантеону, застановимся надъ предводителемъ того оновленія, особенно въ виду настоящего, пстрого, лишенного всякого эстетичного вкуса обставленія флагами величавой копулы, повтаряемъ въ мысли за Крыловомъ:

Да, и примѣчено стократъ,
Что, кто за ремесло чужое брать ся любить,
Тотъ за всегда другихъ упрямѣй и вздорнѣй:
Онъ лучше дѣло все погубитъ
И радъ скорѣй
Посмѣшищемъ статься свѣта
Чѣмъ у честныхъ и знающихъ людей
Спросить иль высухаты разумнаго совѣта.

(„Щука и котъ“.)

Д О П И С Ь.

Зъ Цѣшанѣвского. (Еще о обрядѣ.)

Коли вже допись зъ надъ Сяну (о просфорахъ) розбудила таку дискусію о обрядѣ, позволю и я собѣ въ томъ взглядѣ кѣлька словъ сказати. По правдѣ обавляюся, що мя честный Дописователь зъ надъ Днѣстра окличе porządkiewicz-омъ, однакъ мушу ся признати, що ся що

до уживаня аглицѣвъ вполнѣ соглашаю съ чест. Доп. I. К. (Сіонъ Ч. 11. стор. 353.) Яко основу къ уживанію готовыхъ засушенныхъ аглицѣвъ додамъ крѣмъ выгоды, якую таковыи высвѣдчають еще тое обстоятельство, шо оно войшло такъ въ звычай, шо выкрадуванье аглицѣвъ изъ просфоры при проскомидіи теперь мало де ся практикуе; такъ черезъ ѳтновленіе сего звычайу, не тѣлько, шобы побѣлышило хаосъ въ нашѣмъ обрядѣ, але могло бы ся закончити дуже некористно для него, подѣбно якъ свого часу выкиненіе звѣнкѣвъ, запусчанье бородъ и пр., шо та-кожъ колись було у насъ въ звычайу, а не давными часами много лиха намъ нарбило. Коли же уживаніе аглицѣвъ готовыхъ при проскомидіи практикуеся не тѣлько по селахъ а и по мѣстахъ, наветъ при соборныхъ храмахъ, крылошанами а даже Архіереями, видко шо въ тѣмъ не ма нічо супротивляющогося вѣрѣ; а если ся вѣрѣ не супротивляе, есть догѣднѣйшимъ и майже загально розпространенымъ, шо щожъ нову замѣшанину робити, котра дуже легко може наступити, понеже много ся найде такихъ, котріи будутъ ся тримати теперѣшного звычайу, але не бракне и на такихъ, котріи схотять давний приносъ съ шумомъ и галасомъ впроваджати. А то есть вода на млынъ ворогѣвъ нашего обряда. Отъ вже честный дописователь зъ надъ Сяну наводитъ, шо лат. священникъ сказавъ, że to po moskiewsku, и чпжъ не нашли бы ся и такіи, котріи бы умисне народъ подбурювали и въ тѣмъ приближеніи до шизмы доказовали. Однообразности намъ потреба, а коли въ тѣмъ взглядѣ однообразнѣсть есть не мѣшаймо ей, не дивѣмъ ся такъ дуже на форму але бѣльше на есенцію, т. е. шобы тіи аглиці були ѳтповѣдніи своему великому назначенію, изъ належитого хлѣба, рѣвно выкрадуваніи и въ приличнѣмъ мѣстци захованіи и пр. Однообразности намъ потреба, понеже въ самой рѣчи въ ѳтправляню нашихъ богослуженій великій хаосъ, правдива автономія, всюда засада „аще настоятель изволитъ“, чест. Допис. изъ надъ Днѣстра не пересадивъ въ нѣи однѣмъ слѣбци, наветъ скажу еще мало блудѣвъ навѣвъ, однакъ не могу похвалити Его дописи, а то зъ той причины, шо есть занадто саркастична, и якъ бы на высмѣваніе, а не на исправленіе нашего обряда обчислена. Шо такъ есть якъ чест. Допис. наводитъ то есть сумна правда, тожъ бы намъ ся старати всѣми силами тому запобѣгати, исправляти, але не смѣятися зъ того. Хибы, великій хибы въ нашѣмъ богослуженію, але менѣ ся видить тое не зъ причины, якобы нашии священники не мали ушанованія къ святымъ мѣстцямъ и дѣйствіямъ (хотя и тое часто мае мѣстце), але бѣльше для того, шо у насъ, якъ звичке у Русинѣвъ, бракъ певной нормы, бракъ организаціи. — Справедливо замѣтивъ чест. Допис., шо повиннося у сѣменищи старати богословѣвъ точно обучати св. обряда и пр. аніи слова то належитъ до сѣменища, але щожъ то недостаточно, а то зъ причины, шо въ Львѣйской катедрѣ есть инный типикъ, въ семинаріи инный а въ Перемышской кат. знова инный а наветъ поодинокіи лица нашей іерархіи такъ въ Львовѣ якъ въ Перемышли мають знова свѣй типикъ, тожъ и не дивота, шо тымъ побаламученіи питомцѣ не знаютъ, котрого ся типика тримати, и шо у насъ въ Перемышской Епархіи, котрой питомцѣ учатся бѣльше типикѣвъ, неоднѣобразнѣсть бѣлыша. — Найбѣлышимъ ѳгмѣнамъ шо до формы подлягае св. литургія, котора есть основою всѣхъ богослуженій и най-

больше учащена. Порівняймо лишь св. литургію, служеную въ митр. соб. храмѣ св. Георгія торжественно съ діаконами съ таковою служеною въ соб. храмѣ св. Іоанна крестителя въ Перемышли, а найдемо разячую неоднобразность. Такъ въ Львовѣ выходятъ оба діаконы (или діаконъ и поддіаконъ) въ амвонъ всегда и спѣвають перемѣнно Ектеніи, въ Перемышли выходитъ лишь одинъ, то есть той, на которого приходитъ черга спѣвати ектенію, второй лишаеся коло жертвенника; въ Львовѣ спѣвають въ недѣлю антифоны воскресніи, въ Перемышли „Благослови душе моя Господа“; въ Львовѣ читаетъ Вѣрую поддіаконъ въ Перемышли хоръ; въ Львовѣ спѣває священникъ отпустъ обернень къ жертвеннику, въ Перемышли обертае ся при всѣхъ богослуженіяхъ на отпустъ до народа. Далеко еще больша неоднобразность есть при звывкой однимъ священникомъ спѣванной или читаной св. литургіи. Одинъ при першой лѣпшой способности подчасъ „миръ всѣмъ, яко святъ еси Боже нашъ, И да будутъ милости . . . съ всѣми Вами и пр., обертаются до народа и благословлять народъ, другіи ся наветъ не обертають на „яко святъ еси Боже нашъ . . . и въ вѣки вѣковъ одинъ читають евангеліе при жертвеннику и кажутъ переносити служебникъ (въ семинаріи), другіи не переносять служебника и читають евангеліе обернень до народа, одинъ на великомъ входѣ при словахъ „И всѣхъ васъ православнымъ Христіанъ“ обертаются до народа даже при читаной Службѣ Божой, другіи идутъ прямо къ жертвеннику. По св. причастію при словахъ „Спаси Боже люди Твоя“ одинъ благословлять чашою, другіи перекладають чашу въ лѣвую руку и благословлять народъ рукою, и много инныхъ розличій такъ що годѣ кѣнця тому дѣйти. Не лѣпше ся дѣе съ парастасомъ и похорономъ, при которыхъ влѣе на неоднобразность много еще и тое, що книги, якъ парастасникъ и требникъ изданія львовского въ многихъ мѣстцяхъ рѣжнятся ѳтъ изданія перемыского. Одинъ не кѣнчатъ при пар. и пох. великой ектеніи але кѣнчить за нихъ дякъ; похоронъ одинъ зачинають въ хатѣ панахидою (ведля Перем. Требника) другіи зачинають парастасомъ до канона потомъ конецъ парастаса, а въ церкви „кая житейская сладость и пр.; одинъ кадятъ крестообразно трумну или при парастасѣ тетраподъ крестообразно подчасъ „Съ духи праведныхъ“ другіи подчасъ Ектеніи: помилуй насъ Господи, и много инныхъ; о молитвахъ вже не вспоминаю, понеже тѣи много ся рѣжняютъ въ обохъ парастасникахъ. Такъ нѣмъ будутъ научали питомцѣвъ, треба, чтобы була певна норма, ведля котрой бы мали ся обучати, треба бы нарештѣ тое несогласіе и межі теперѣшнымъ священствомъ искоренити, тымъ больше, що обѣ епархіи съ собою сусѣднують, въ многихъ мѣстцяхъ ся близше сообщаютъ, а нашіи питомцѣ (Перем. еп.) 3 лѣтъ въ львовскѣмъ сѣменищи ся обучаютъ а 4-ый въ Перемышли, тожъ послѣ моей гадки требабы напередъ согласія що до обряда въ обохъ катедрахъ, а послѣ донерва можебно и нужно жадати однообразности ѳтъ провинціальныхъ священниковъ. Не нашою то рѣчею ани слова такіи організації переводити, але нашихъ высшихъ властей якъ Консисторій и Ординаріятѣвъ, но понеже до сего часу зъ ѳттамъ жадеиъ голосъ въ томъ дѣлѣ ся не обѣзвавъ, а зъ помежи насъ численніи голоса даются чути, представляючи тѣи непорядки и шкоды выплываючи зъ ихъ

причины для нашего обряда, осмѣливъ я еще больше, т. е. посунувъ ся ажъ до представленія плану, після которого бы ся дало тое лихо усунути. И такъ гадаю, що повинни ся тутка на передъ оба Ординаріаты и Консисторіи порозумѣти и vybrати комисію зложену зъ членовъ, докладно ознакомленихъ съ нашимъ обрядомъ, до уложенія типикона. Той типиконъ, гадаю, повиненъ обнимати тіи части св. богослуженія, въ котрыхъ существуете неоднобразность, на разѣ може только св. литургію съ проскомидією, але такъ чтобы наименьшіи движенья, (якъ кадженіе, обертаніе ся до народа, благословеніе тогожъ) были точно наведеніи. Парастасникъ и Требникъ изданія Перемыского и Львовского повинни такожъ порівнаними бути и въ несогласныхъ мѣстцахъ исправленими а потому тіи книги обома ординаріатами одобреними и въ обохъ епархіяхъ единого до ужитку приписаними збстати. Цѣлкомъ природно, що каждая церковь бы мусѣла о тіи книги постарати ся, безъ уваги на тое, що мае еще добріи до ужитку а може навіть новіи книги (особливо типиконъ докончы бы мусѣвъ ся въ каждой церкви находити) невелика страта а хосенъ великій, понеже есть едине средство до приверненія однообразности обряда, если суть книги согласни, по вторе въ такѣмъ разѣ бы могли тіи книги дешевше бути проданіи. Не досыть на томъ, тая комисія бы мусѣла заняти ся збраніемъ всѣхъ неправильностей, ѳтмѣнъ, скороченій, фушерокъ и тіи обомъ консисторіямъ предложити, а консисторіи тинже особною куррендою строго запрети. Деканы повинни бы отримати особне препорученіе при визитахъ деканальныхъ такожъ увагу звертати на застосованіе ся до реченого распорядженія, о неповинованію ся Консисторіи доносити, а тая знова неповинующихся душпастирей съ початку упоминати а въ разѣ потреби и наказувати. Ведля того повинни бы питомцѣ и новопоставленіи презвитери точно въ обрядѣ обучаными бути, и не радивъ бымъ симъ послѣднимъ такъ довго поручати душпастирства, доки они точного знанія въ обрядѣ не окажутъ, до чого повиненъ бути при консисторіи назначенный испытователь, котрыйбы въ разѣ потреби и презвитерѣвъ мавъ обучати. Не підхлѣбляю собѣ, чтобы тая гадка совершенною була, але все щось зроби́ти треба, тожъ критикуйте, пишѣть, ино не берѣтъ менѣ за зле, понеже я тое всё въ найлѣпшой мысли збравъ, и гадаю що той способъ бы все лѣпшій бувъ и подобне поступованіе скорше однообразность нашего обряда привернуло, нежели своего часу курренда, наказуюча ѳтправляти богослуженія такъ якъ де звычай есть. Тая засада вже допровадила по правдѣ до того степени непорядку, що если хоче який священникъ въ чужой церкви литургизати, мусить доперва ѳтъ властивого душпастиря інформаціи зятягати, якъ ся звычайѣ ѳтправляе, а еще горше если прійде новый душпастирь на опорожнене мѣстце, понеже ся мусить информувати у дяковъ и паламарѣвъ, а чижъ може бути що больше понижающего для нашего священства и шкодливого для нашего обряда якъ тое? Въ конецъ застережу ся противъ можливого замѣту, що ся обавляю, чтобы приверненіе выкраванія просфоръ не наробило лиха а поддаю реформѣ инніи (мѣстцями) въ звычай въпроваженіи ѳтмѣны типикона, и то тымъ, що такая реформа бы не була мѣстцевою але загальною, и походила бы не ѳтъ поодинокихъ священниковъ але ѳтъ компетентной къ тому

власти духовной, на котрой челѣ стоитъ такъ ревно Риму преданный и за для своей моральности, побожности и прочихъ добродѣтелей христіанскихъ широко знаный и наветъ ѡтъ нашихъ вороговъ высоко почитанный Архіерей киръ Іосифъ, а затѡмъ бы мусѣла замовкнути всѣляка агитація вычислена на вредъ нашего обряда (котру выкликують и найсправедливишіи реформы, если суть лише мѣстцевыми и не походить ѡтъ компетентной къ тому власти).

ВѢСТИ ЕПАРХІАЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львѡвскои.

Презенту получилъ Всч. О. Левъ Лагодинскій на кап. Стѣнка.

Въ пропозицію приняті: а) на прих. Ковальска дек. Буч. Всч. ОО.: Ем. Грабовичъ, Іоанъ Целевичъ, Іосифъ Бурачинскій, Іоанъ Ляторовскій, Станиславъ Новосадъ, Александеръ Танчаковскій, Іоанъ Рогужинскій, Теофілій Бородайкевичъ, Николай Сѣчинскій; — б) на прих. Долга дек. Журавен. Всч. ОО.: Мих. Колеса, Николай Рогужинскій, Владиславъ Дорожинскій, Иванъ Ивановичъ, Максимъ Струмѣнскій, Димитрій Микицей, Десидерій Щуровскій, Григорій Алискевичъ.

Душпастырскій посады получ. Всч. ОО.: Іоанъ Степанѡвъ сотр. въ Дубѡвцахъ; Ома Саболта сотр. въ Бережанахъ.

Вседеній въ душпастырство Всч. ОО.: Александеръ Даниловичъ яко сотр. въ Роздолѣ; Андрей Качала яко сотр. въ Лубянкахъ.

Упокоилися Всч. ОО.: Дамянъ Зваричъ приходникъ Соколѡвки дек. Косѡвского; Михайлъ Пашкевичъ капелянъ Куропатникъ декан. Бережан. — Вѣчная Имъ Память!

Зъ Епархіи Перемыскои:

Іоанъ Несторовичъ, бывшій парохъ въ Кречовичахъ дек. Каньчуцкого получилъ завѣдательство въ пар. Сѣлецъ дек. Мокрянского.

Михайлъ Мудракъ, завѣдатель капеляніи въ Доброй дек. Бѣрецького, ставъ дѣйствительнымъ капеляномъ тамже.

Захарія Подляшицкій второй проповѣдникъ при Престол. церкви тутъ, ставъ катихитомъ при учительской женской Семинаріи и при VII. класовой дѣвочой школѣ у Бенедиктинокъ.

Димитрій Куцерыбъ, катедральный сповѣдникъ, ставъ катихитомъ при мужеской выдѣловой школѣ, и при приватномъ ученическомъ заведенію у П. Гильдъ.

Іоаннъ Кобрынъ, парохіальный сотрудникъ, ставъ катихитомъ при мужеской IV. класовой школѣ тутъ. — Вікторъ Матюкъ, настоятель ризници, ставъ катихитомъ при народной III. класовой школѣ на Болоню и при Охронцѣ.

Георгій Гладыловичъ, парохъ въ Хировѣ декан. Старосольского

получивъ личный додатокъ 100 злр. на дальшіи три лѣта зъ фонда релігійного.

До конкурсу на дняхъ 29. и 30. Червня и 1. Липця отбувшомъ ся приступили слѣдующіи кандидаты: Іосифъ Будзыновскій, Василій Волошинскій, Теодоръ Ганасевичъ, Теофилъ Глушкевичъ, Іоанъ Гинилевичъ, Андрей Децко, Андрей Дроздовскій, Стефанъ Кишикъ, Антоній Коныстанскій, Изидоръ Кордасевичъ, Левъ Мацускій, Іоанъ Отто, Левъ Паппъ, Кирилъ Рудавскій, Григорій Секела, Іоанъ Селецкій, Василій Цюкъ, Андрей Чернецкій.

Въ пропозицію приняті: на пар. а) Курыловка дек. Каньчуцкого І. Емилій Кривницкій, II. Тома Шумило, III. Антоній Масляникъ, IV. Несторъ Горошевичъ; — б) на парохію Вороблевици дек. Дрогобыцкого есть слѣдующа пропозиція уложена: І. Михайлъ Ольшанскій, II. Емилій Криницкій, III. Емилій Бачинскій по термъ 1. Іосифъ Козакевичъ, 2. Николай Коляджинъ.

Ч. 2840.

Обвѣщеніе.

Кандидаты священническаго стана, желаючи получить св. Рукополаганье въ іереи въ прійдучомъ речинци, взываются до явленія на день 21. Вересня 1880. н. ст. въ консисторской канцеляріи до складанія пріемного испыта.

Дотычній поданія заосмотрені прилогамъ, яко то: свѣдоцтвами укѣнченныхъ богословскихъ наукъ норовственности и браковѣччя, не меньше и убожества затвержденного черезъ относительно ц. к. Староство, мають благовременно въ Епископску Консисторію внести.

Отъ Еп. гр. кат. Консисторіи.

Перемышль дня 30. Серпня 1880. н. ст.

Гр. Шашкевичъ ген. Вікар.

Ч. 2672.

Обвѣщеніе.

До принятія воспитанникѣвъ въ здѣшне пѣвческо-учительске заведеніе фундаціи бл. п. Епископа Іоанна Сябгурского на годъ школьный 1880/81 вызначаея *речинецъ на 1. Жолтня н. с. 1880 г.*

Условія до принятія доконьче потребніи суть слѣдующіи:

1. Укѣнченный 17. рѣтъ житя,

2. Непорочность нравѣвъ,

3. Укѣнчена 4. або принайменьше 3. кляса школъ людовыхъ съ добрымъ успѣхомъ, и

4. добрый, чистый голосъ.

Убѣгатель мають дотычній свои поданія заосмотрені въ потребній свѣдоцтва, черезъ взглядный парох. урядъ найдалше до 25. Вересня н. ст. 1880 г. сюда предложити, а саміи лично на высьше опредѣленомъ речинци въ здѣшней консисторской канцеляріи явитися.

Мѣсто формального свѣдоцтва рожденія и крещенія достаточно буде, если дотычній душпастирь на прошеніи убѣгателя, сопроводячи тоежь, *годъ, мѣсяць и день* рожденія и крещенія просителя примѣтитъ.

Отъ Епископской гр. кат. Консисторіи.

Перемышль дня 14. Серпня 1880.

Іоаннъ, епископъ.

НОВИНКИ.

Дня 11. Вересня н. ст. прибувъ въ нашъ городъ Львѡвъ Его ц. к. Апостольское Величество, Возлюбленнѣйшій нашъ Цѣсаръ Францѣшокъ Іосифъ І. — Не будемъ описовати, якъ устроився Львѡвъ на Его принятѣ, не будемъ вычисляти тѣхъ 1000 депутацийъ зъ цѣлой Галичины на привитанье своего Монархи, не будемъ вспомянати и о тѣмъ величавѡмъ освѣтленю цѣлого Львова, и о походѣ прекраснѡмъ съ походными и пр.; тое бо всё описатися не дастъ, и на то другіи часописи всѣхъ своихъ силъ ужили — и заледви тѣмъ представили той сердечности, той радости, той неложной любви, вѣрности и преданности къ милостивѣйше намъ пануючому Цѣсарю. Вспомнимъ лише о тѣмъ, що насъ ближе може обходити; а то: въ день своего прїѣзда представлялися о 11. год. Его ц. к. Величеству нашему Цѣсарю: достойники дворскіи, духовенство кат. всѣхъ трехъ обрядѡвъ и пр. — На представленю духовенства промовивъ до Е. В. Цѣсаря Его Превосх. Архіеписк. обр. рим. к. киръ Францѣшокъ Ксаверій Вѣржхлейскій яко найстаршій вѣкомъ въ имени духовенства всѣхъ трехъ обрядѡвъ. Въ бесѣдѣ своей высказавъ той славный бесѣдникъ о вѣрности, любви и преданности духовенства кат. всѣхъ трехъ обряд. къ Найяснѣйшому Цѣсарю и Аугустѣйшому цѣ. Дому — съ прошеніемъ, щобы Ихъ Величество церковь св. кат. всегда покровительствовати благоволили. Е. В. Цѣсаръ благоволивъ поблагодарити за выразы любви, вѣрности и преданности къ Собѣ и Его Дому, съ тѣмъ запевненіемъ, що по силамъ своимъ буде всегда вспомагати и покровительствовать для добра народѡвъ необходиму католическу церковь и ей религію.

Дня 13. л. о 7. год. рано благоволивъ Его ц. к. Величество посѣтили нашъ Архикатедральный храмъ св. В. М. Георгія. Уже ѡтъ 6. год. збралося на площади святоюрской преукрашеной штандарми и хоругвами множество народа, а священство прибувшє на привитанье Его Величества до Львова наполнило храмъ и пляцъ передъ храмомъ. Коло сходовъ передъ храмомъ ожидали Ихъ Превосх. Высокопреосв. нашъ Митрополитъ съ Преосвященными Епископами киръ Іоанномъ и Сильвестромъ въ сослуженію Впр. крилошанъ облеченъ во всѣ ризы церковныя прибути Его Величества. Скоро лише вѣхавъ Его Вел. въ браму святоюрску — зачавъ хоръ гг. питомцѣвъ, прибувшихъ на то торжество до Львова — спѣвати имнѣ народный. — Пѡдъ baldachinomъ несенымъ чотырма почет. крилошанами прїшовъ Его Величество до трону, приготовленого для Него. Тутъ привитали Его Превосход. Митрополитъ Е. В. Цѣсаря сими словами:

„Отъ кат. церкви наученіи, же всяка власть отъ Бога, и мы повинемося тоже не для кары, но совѣсти ради. Такожє приводится намъ, що величество цѣсарѣвъ и королѣвъ представляетъ намъ на сей земли справедливѡсть и всевишне величество Господа Бога, и мы по повелѣнію самого Господа Іисуса Христа отдаемъ цѣсарєви цѣсарская, якъ Господу Богу Божію. Знова напомененіи, дабысьмо прежде всѣхъ творили молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за всѣхъ,

иже во власти суть; сія совершаемъ во всѣхъ моленіяхъ нашего гр. кат. обряда, въ каждомъ кѣльекократно. На сыхъ обрядово-религійныхъ основахъ созидается непоколебимая вѣрность, щирая любовь и ничимъ нерозрушима приданность для Вашего ц. к. кор. Апост. Величества и Августѣйшого цѣсарского дому. Глянувши але не цезрѣвану доброту сердца, на отеческу любовь и неутомиме попеченіе В. ц. к. Ап. Вел. о добро всѣхъ народѣвъ великой Австрійской державы, которіи то великіи добродѣтели основуются на искренной христ. любви къ Богу и на освѣщенной хр. мудрости В. ц. к. А. В. которая не мечтаніемъ, але точнымъ знаніемъ рѣчей и по справедливости разсуждаетъ, бо глубоко памятни суть въ тѣмъ отношенію В. А. Вел. перейшлого року изреченіи слова „Пересвѣдченъ есмь, же Русины всегда були, суть и будутъ вѣрными“.

Тии то высокіи добродѣтели В. В. плѣняютъ сердца нашіи и утверждаютъ насъ въ нашей благодарности, любви, вѣрности и всегдашней приданности къ Вашому ц. к. В. и Августѣйшой династїи, длятого и нынѣ съ великимъ восторгомъ и восхищеніемъ витаемъ В. А. В. въ семь дому Божіемъ складаючи нашъ винный голдъ всегда благодаряще и просяще Господа Бога о сохраненіе В. ц. к. В. цѣла, здрава, долгоденствующа, и покоренія пѣдъ ноги В. А. В. всякого врага и супостата во Многая и благая лѣта.“

По тѣмъ отправлено молебѣнь. Передъ отѣздомъ благоволивъ еще Е. В. Цѣсарь посѣтити Нашого Митрополита въ Его палатѣ, и погланути на Львѣвъ зъ балъкону, зъ ѳтки прекрасный видъ представляеся на цѣлый городъ. Въ ширѣмъ и сердечнѣмъ привитанію отъ руского духовенства и народа мавъ Его Величество случайнѣсть утвердиться въ своимъ нїякими клеветами невзрушенѣмъ пересвѣдченію, що Русины суть вѣрными и преданными Ему якъ и Его Августѣйшому Дому.

Не можемо прїтѣмъ не вспѣмнути о тѣмъ прїятнѣмъ чувствѣ, яке възбуждаеся при видѣ, якъ всѣ мешканцѣ Львова и Галичины въ согласію, якъ рѣдній щиро любячіся братья стрѣчаютъ себе, забувши о всякой враждѣ народовости и обряда. Кобы тое согласіе всегда межи нами остало, тогды певно запановавъ бы гараздъ въ нашѣмъ краю!

Содержанье 16. ч. Сїона 1880: Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. — Слово на Воздвиженіе Чест. и Животвор. Креста. — Науки катихитичнѣ. — Руководна мысль годичного Устава. — Семей канонъ третого вселенского Собора и православий Греки. — Новости въ богословской нашѣй литературѣ. — Записки Римлянина. — Допись зъ Цѣшанѣвского. — Вѣсти Епархїалный. — Новинки. — Оголошеня.

Выдае и ѳвѣчае за редакцію: *Александрѣ Бачинскій.*

Зъ друкариѣ Товариства имени „Шевченка“ — пѣдъ зарядѣмъ К. Беднарского.